В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ.

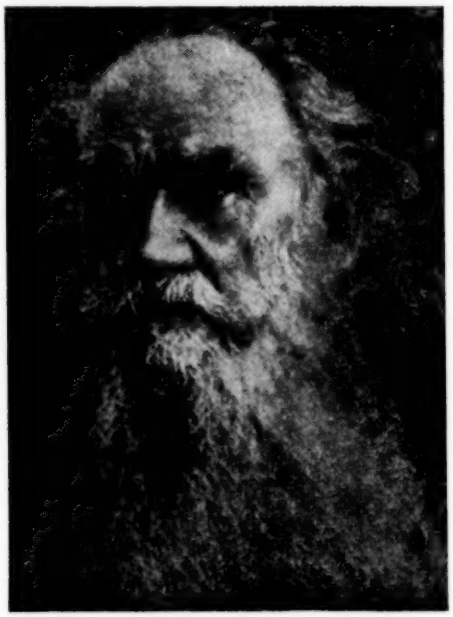
A GUIDE TO TEACHERS OF
THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICA

A PEDAGOGICAL JOURNAL IN RUSSIAN

(Mimeographed)

No. 31 (1954)

"THE BRIGHTEST STAR
OF RUSSIAN LITERATURE,"
PUSHKIN



"THE GREAT WRITER
OF THE RUSSIAN LAND,"
LEO TOLSTOY

SAN FRANCISCO, CALIFORNIA, U. S. A.

7-ой год издания. 1954 №31

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1.От редактора.....

2.Проф.П.Ершов — Чехов и театр.....1-13

3.Д-р Е.Малоземова — Новое о Чехове по его письмам.....14-17

4.Prof.Andre von Gronicka — The teaching of Russian in American Colleges. A Methods Course at Teachers College, Columbia University, New York..... 18-20

5.М.Заречняк — Об исключениях./На материале повелительной формы в русском языке/.....21-27

6.Д-р М.А.Полторацкая — Островок русской старины. /Казаки-Некрасовцы/.....28-36

7.Лев Успенский — Грамматика русского языка 37-41

8.Проф.Н.В.Первушин — О верованиях древних славян./Окончание/..... 42-52

9.О.В.Берви-Кайданова — Некоторые наблюдения и выводы из практики преподавания русского языка. /Заметка/.....53-54

10.Ответы на вопросы 55-56

11.Хроника 57-58

12.Библиография 59-66

От редактора.

1. Статьи П.Ершова и Е.Малоземовой представляют собой отклик журнала на исполнившееся в июле настоящего года пятидесятилетие со дня смерти А.П.Чехова.

2. Небольшой очерк проф. André von Gronicka отмечает своеобразие курса методики, прочитанного им весной этого года при Колумбийском университете и намечает возможность дальнейшего развития в положении этого существеннейшего вопроса-введения курса методики русского языка в программы американских университетов.

3. Работы М.Заречняка и Л.Успенского посвящены вопросам русской грамматики, и обе заслуживают большого внимания. В частности, статья Л.Успенского во многих отношениях полезна тем "староверам от грамматики", которые не склонны признавать закономерности естественного развития языка и предпочитают относиться к явлениям современного русского языка с точки зрения тех грамматических навыков, порою полузабытых, с которыми они познакомились в школе 40,50,60,70 и т.д. лет . назад.

4. Н.В.Первушин дает окончание своей статьи о "Славянском Олимпе", в которой также намечает ряд положений, требующих дальнейших изысканий в этой мало исследованной области языческих верований наших предков славян.

5. Исключительный интерес /лингвистический и историко-культурный/ вызывает небольшая статья М.А.Полторацкой о Некрасовцах. Очерк тем более интересен, что он дает совершенно новый материал, добытый автором в качестве участника научных экспедиций по выяснению красочной и своеобразной жизни и истории Некрасовцев. В следующем номере журнала автор очерка предполагает дать обстоятельный обзор языка Некрасовцев, особенности которого в данном номере отмечены только очень обще.

6. Небольшая заметка О.В.Кайдановой-Берви интересна и в отношении ее автора. О.В.Кайданова-автор многочисленных работ по вопросам педагогики и общественной жизни, энергично работающий и до сих пор, не взирая на свой более, чем почтенный возраст, /87 лет!/..

7. Редактор должен выразить сожаление, что из-за обилия статейного материала в данном номере, пришлось отложить до следующего номера окончание статьи Н.П.Автономова "Некоторые наблюдения над языком проф.Г.К.Нойза по его рукописи:"Моя жизнь в Императорском СПБ университете в 1898-1900 гг." По этой же причине в данном номере нет отдела "Из практики преподавания русского языка в американской школе", который ведет М.А.Полторацкая, а также сокращены до минимума отделы -Ответы на вопросы, Хроника и Библиография.

ПРОФ. Н. Е. ЕРШОВ.

ЧЕХОВ И ТЕАТР.

/К 50-летию со дня смерти А.П.Чехова, 1904-1954/.

1.

А.П.Чехов-бесспорный классик в русской литературе. Пожалуй,непревзойденный до сих пор творец коротких рассказов и новеллист. Пленительный лирик в прозе. Обо всем этом нет спора. Но есть у него творческая грань,по поводу которой мнения расходятся на протяжении вот уже лет семидесяти пяти. Одни страстно защищают Чехова-драматурга, другие же не менее страстно отказываются признать его.

Между тем, чеховские пьесы прочно вошли в репертуар театров, как на родине, так и за рубежом. Заграницей-не только в русских эмигрантских театрах, но и в переводах на иностранные языки. Сравнительно недавно,например, в нью-йоркском Колумбийском университете любительский кружок студентов очень своеобразно и самобытно показал "Дядю Ваню".

Непризнающие чеховской драматургии указывают на рыхлость,неясность,расплывчатость ее идей, образов, на вялость сценической интриги,на те полутона,которых,будто бы, не терпит сцена, требующая сгущенности, как бы эссенции и фабулы, и характеров, и ситуаций.

Поклонники чеховского театра, наоборот, считают, что драматическое новаторство Чехова открыло новые пути, дало образцы нового жанра-"лирической комедии"-и что именно через чеховскую драматургию Станиславский и Вл.Немирович-Данченко пришли к новым методам театральных постановок и особым техно-психологическим приемам актерской игры, что позволяет на сцене воспроизводить в тончайших нюансах картины жизни...

= -

У самого Чехова были постоянные сомнения,может ли он быть драматургом,тем более, что он пережил не один сценический провал своих пьес. Так,напр., в 1889 г. без успеха прошла его пьеса "Леший" в московском театре Абрамовой, а в 1896 г. произошел прямо-таки скандальный провал "Чайки" в Александринском театре/Петербург/, несмотря на участие в спектакле В.Ф.Комиссаржевской.

Убежав из театра до окончания спектакля,Чехов,потрясенный,ночью бродил по осеннему Петербургу и затем написал/как воспоминание/ в письме к Вл.И.Немировичу-Данченко следующие строки:"Театр дышал злобой, воздух сперся от ненависти, и я-по законам физики-вылетел из Петербурга, как бомба..." .."Если я проживу еще семьсот лет,-говорил он друзьям,- то и тогда не дам на театр ни одной пьесы. Будет! В этой области мне неудача..."

И как ни странно, на следующий же год-1897- в печати появляется его новая пьеса-"Дядя Ваня". Его непреодолимо влекла к себе драматургия. Разувериться окончательно в своих силах он не мог, потому что,наряду с неудачами, бывал и успех:в 1889 г. прекрасно прошел "Иванов" в том же Александринском театре. Настоящий и прочный успех пришел в конце его жизни, когда его разгадал и истолковал новаторский московский Художественный Театр/с 1898г./.

- -
-

Чехова потянуло к театру очень рано. Есть сведения,что в старшем классе таганрогской гимназии он написал свою первую пьесу. Она называлась "Безотцовщина". Старший брат Чехова-Александр Павлович- сурово отозвался о ней. Ни сюжет,ни идея ее неизвестны. Вторую пьесу он написал в студенческое время.Он никогда ее не опубликовал и не упоминал. Разыскана она была впервые к 20-ым годам настоящего столетия,а опубликована советским Центроархивом в 1923г. Это-авторская рукопись в 134 листа. Даты нет. Нет и заглавного листа.Очень много выправок карандашом,сокращений.На основании тщательного изучения текста,где еще много языковых провинциализмов, и по почерку исследователи относят эту пьесу к ранним писательским опытам не позже начала 1880-ых гг. Во втором томе "Писем А.П. Чехова", изданном М.П.Чеховой, имеется вступительная статья Мих.Павл.Чехова, а в ней следующее воспоминание:"Будучи студентом,он написал большую пьесу,которую мечтал поставить на сцене московского Малого Театра,и даже носил ее к известной московской артистке М.Н.Ермоловой на просмотр. Пьеса эта была очень громоздка, с поездом жел.дор., с конокрадами и с самосудом над цыганами".

Это и есть та пьеса без заглавного листа в рукописи. В 1933г. Государственное Издательство присвоило этой пьесе в своем издании название "Безотцовщина"; однако,теперь-в новейшем советском издании 1949г.- точно выяснено авторитетными комментаторами/ред. А.Еголина и Н. Тихонова/,что "Безотцовщина" совсем другая пьеса,ныне никому неизвестная, а эта публикуется под условным наименованием "Пьеса без названия".

Далеко не всегда опубликование ранних произведений авторов,выросших впоследствии в больших писателей,служит добрую службу.Первые шаги бывают неудачны,юношеские произведения могут даже повлечь за собой разочарование читателей и в какой-то мере умалить впечатление общего авторского очарования. Для историков же литературы первые шаги помогают проследить эволюцию творчества писателя.

В данном случае-находка юношеской пьесы Чехова "Без названия",думается, полезна и читателям и специалистам:в ней,как в необработанной глыбе каменной породы,заключены зерна почти всей будущей драматургии Чехова. Однажды пораженный представившимся ему комплексом жизненных явлений, он пронес эти впечатления через всю свою жизнь.

Творческая расточительность его в студенческие годы поразительна.Он еще не научился быть "по-чеховски" экономным,кратким,лаконичным. Не умел еще двумя-тремя штрихами вызывать сложнейшие картины в читательском воображении. Если бы эту пьесу -"Без названия"- поставить на сцене,то спектакль тянулся бы около шести часов! Введено много эпизодических фигур,мешающих развитию действия и восприятию зрителей.Интрига соткана из ряда самостоятельных нитей, из которых каждая могла бы стать основой отдельной пьесы. Обилие длинных и несколько однообразных монологов и диалогов отягчают произведение, а повороты интриги зачастую неуклюже-эксцентричны и не разъясняют, а затуманивают характеристики действующих лиц. Но в этой неудачной по архитектонике пьесе есть нечто,что заставляет пристальнее в нее вглядеться: в н е й з а к л ю ч е н а /в н е у м е л о м п о к а н а г р о м о ж д е н и и/ п о ч т и в с я п о з д н е й ш а я ч е х о в с к а я д р а м а т у р г и я.

"Пьеса без названия" нелегко поддается сюжетной схематизации. Основная суть ее заключается в следующем..

После смерти пожилого генерала-помещика Войницева его молодая вдова/все зовут ее "генеральшей"/,пространствовав по белу свету, возвращается в свое имение на юге России. К тому же времени приезжает туда и ее пасынок/сын генерала от первого брака/ Войницев, недавно женившийся на тоскующей Софье. Имение принадлежит по завещанию и вдове и пасынку. Оба ничего не понимают в хозяйстве и не интересуются им. Поместье запущено и все в долгах.

В гости к приехавшим съезжаются соседи-помещики и купцы. Одни-чтобы получить по давним векселям, другие-предполагая выгодно купить имение и какие-то шахты,так как все это должно быть продано с торгов из-за банкротства хозяев.

Генеральша и пасынок беспечно устраивают праздники,иллюминации и угощения. На этом фоне провинциального прожигания жизни вышиты сложные личные конфликты между главными действующими лицами, и все эти конфликты связаны в один узел и зависят от поведения центральной в пьесе фигуры-27-летнего Платонова. Он-совершенно обедневший помещичий сын, недоучившийся в университете-стал сельским учителем. Он умен,достаточно начитан,но он явно переоценивает себя и глубоко неудовлетворен своей должностью, крайне скучает в деревенской глуши;"с горя" пьет,"с горя" женится на глуповатенькой,но трогательно преданной ему девушке Саше. Он томится такой жизнью. Говорит красно;ради "правды-матки" и крайней честности /1/,каковую все в нем признают, дерзит и попросту производит впечатление нахала,в особенности в отношении женщин. А на женщин он влияет неотразимо.Сам себя бичуя и находя в этом удовольствие,называет себя "фразером,кривлякой и фигляром". В нем есть "нечто",во что,потеряв головы, влюбляются женщины. Генеральша навязывает ему себя, и он без особых раз-

мышлений становится ее любовником. Влюблена в него девушка-помещица Грекова, прощая ему оскорбления и насмешки. Любовницей его становится и Софья, в ранней юности обожавшая "талантливого студента Платонова". Теперь Платонов, увидев ее, кружит ей голову. Она воображает, что ей суждено вытащить из провинциального омута погибающий талант, из чувства д е я т е л ь н о й любви она пытается бежать с Платоновым, чего тот и хочет и не хочет...

Кто же Платонов? В самом деле-краснобай и фигляр? Дон Жуан?

Из его монологов, то дерзко-обличительных, то истерично-самообличительных-ясно, что он лишен воли, что он даже искренен во всех своих "любвях", быстро зажигаясь ответным чувством и так же быстро забывая о своей любви, в которую верил десять минут назад, ясно, что он не в силах распутать паутину, в которую попал... Внезапно получается весть о том, что ушедшая от него оскорбленная "жена-дурочка" отравилась.. Это действует на него, как шок, и он чувствует, что ближе всего ему жена.... а через десять минут, узнав, что жена не погибла, готов снова итти на любовный призыв Грековой.

Вся эта тягостная и местами становящаяся аморальной путаница развязывается Софьей: она, перешедшая стремительно от любви к ненависти, убивает из пистолета Платонова.. и над его трупом плачет генеральша. Как раз в это время имение продано богачу-еврею, который великодушно позволяет бывшим хозяевам дожить в поместье до Рождества. Действие еще осложнено стихийной платонической/!/ любовью мужика-конокрада к генеральше.

В основе психопатологический образ. Но чем вызвана психопатология?

Платонов жалуется, как и молодой врач Трилецкий, как и сын генерала Войницева и как многие другие в пьесе,- на б е з в р е м е н ь е, на провинциальную глушь, на то, что "с р е д а з а е л а", на нелюбимое и неинтересное дело. Ощущение этих людей такое: они чувствуют, что потенциально у них есть и знания и силы для б о л ь ш о г о, осмысленного дела, но самого дела то они найти не могут. Кругом них мелкие обыватели, картишки, пьянство, сплетни. Маленькая должность не удовлетворяет платоновых. Нет точки приложения сил. Если у них по наследству есть поместье, они любуются им только э с т е т и ч е с к и: лунные ночи, поэтический заросший пруд, одичавший сад,-сделать же поместье "рентабельным", культивировать его -они не умеют и не хотят. Живут в долг, не заботясь о будущем. Все разрушается и ждет нового хозяина. Таким людям кажется, что будь у них друг, помощник, жертвенная умная жена, любовница,- они воспрянули бы духом, нашли бы самих себя и свою цель в жизни. В душе возникает иллюзорная диспропорция: им нужны только великие дела, им нужно двигать горами, ибо они сами великаны, а в действительности- они едва могут справиться и со скромными полезными задачами. Поэтому Платонов встречает каждое женское сочувствие, а тем более влюбленность, как возрождающее чувство, как якорь спасения, и каждая женщина кажется ему той, которая вытащит его из пошлой жизни, поможет ему стать б о л ь ш и м человеком, о чем ему прожужжали уши чуть ли не с пеленок. Развивается

мания величия, неврастения, утрачивается способность владеть собой, появляется податливость подчиняться минутной прихоти, увлечения, и элементарный эротический порыв принимается за любовь, совершаются необдуманные поступки, теряется чувство ответственности за свое поведение....

Таким образом, совсем молодого Чехова поразила именно картина "безвременья", которое, в самом деле имело место для либеральной русской интеллигенции/для определенных кругов, разумеется/ в трудные годы, последовавшие за актом убиения царя-Освободителя. Это безвременье породило тоску и уныние, неврастению, психозы, психопатологию, тех "хмурых людей", которых, кажется, лучше всех изображал Чехов и в своих рассказах. Он в жизни то и дело "натыкался" на разоряющихся потомков/они встречаются и у Бунина/когда-то славных дворянских гнезд и имен. Купцы-хищники скупали эти дворянские гнезда и превращали их в мещанские дачные поселки или застраивали их промышленными предприятиями...

Зорко схваченное молодым чеховским глазом/но угловато, эксцентрично запечатленное вначале его неопытным пером/-это на всю его жизнь стало доминирующим впечатлением. Пропадающая красота и пропадающие человеческие силы.

"Пьеса без названия", к счастью, не увидела сцены, она была благоразумно спрятана автором так, что до 1923 года о ней и не знали. Но сам автор, приобретя опыт, знания, использовал материал этой ранней пьесы, расколол эту глыбу на куски и... создал ряд пьес, очень родственных ей по духу и по образам/даже использовал кое-какие фамилии/. Материал подвергся тщательной шлифовке, очистке, приобрел благородные черты.

Достаточно вспомнить первую театрально-реализованную в 1887г. пьесу "Иванов", чтобы увидеть в ней близкую родственницу "Пьесы без названия".

Главный герой-Иванов, служащий по крестьянским делам присутствия, не любит своего дельца, имение его в долгах. Он-тридцатипятилетний-психологически уже дряблый старик. Женившись на чахоточной девушке, выкрестившейся и порвавшей со своими родителями-евреями, он не умеет сохранить свое чувство к ней и ценить ее глубокую и проникновенную любовь. Ему скучно с ней. Его влечет новая юная любовь дочери соседа-помещика, ему, как Платонову, кажется, что Саша его "спасет", оздоровит, поднимет. Он безжалостно ускоряет своим поведением гибель жены. Через год он уже официальный жених Саши. Но он и ее мучит сомнениями, тоской. Саша на вопрос унылого Иванова, за что она его любит, объясняет: "всякой девушке скорее понравится неудачник, чем счастливец, потому что каждую соблазняет любовь д е я т е л ь н а я", но Саша тоже в отчаянии: ее любовь к Иванову стала не деятельной, а мучительной. Не веря в себя, чувствуя, что изжил себя, Иванов перед венчанием стреляется.

Через десять лет, в 1897г., появляется в печати "Дядя Ваня". В этой пьесе нет бурных страстей, но в изображенном тихом омуте провинциальной поместной жизни та же неврастения, что и в ранней пьесе.

Вышедший в отставку профессор Серебряков приезжает в унаследованное от давно умершей жены имение. Он женат вторично на молодой и красивой женщине, которую прельстил его ореол известного ученого, но она быстро разочаровалась и скучает, не зная, ч т о ей делать в жизни.

Профессор старчески болеет и брюзжит. В имении лет двадцать пять жили Соня,дочь профессора от первого брака, и ее дядя/брат матери/ Ваня. Именно они с трудом поддерживали увядающее имение,берегли каждую копейку и делали все,чтобы высылать на протяжении этих 25-ти лет профессору необходимый ему доход.

Проведя несколько недель в имении, профессор приходит к выводу,что жить в деревне он не сможет,необходимо переехать в город, а нужные деньги добыть путем продажи имения. Дядя Ваня,которому скоро пятьдесят, с ужасом начинает понимать,что вся его жизнь была принесена в жертву иллюзии, призраку:профессор на проверку оказывается дутой знаменитостью,эгоистом,живущим за счет других. К этому присоединяется и безответная любовь к молодой жене профессора,готовой ответить взаимностью земскому врачу Астрову,давнему другу дяди Вани. Астрова давно беззаветно любит некрасивая,но ласковая и душевно-поэтичная Соня. Происходит домашний скандал из-за истеричного припадка взбунтовавшегося дяди Вани,который стреляет в профессора,но даже не ранит его. Бунт дяди Вани обусловлен разбитыми иллюзиями:"Пропала жизнь! Я талантлив,умен,смел...Если бы я жил нормально,то из меня мог бы выйти Шопенгауэр, Достоевский... Я зарапортовался!Я с ума схожу..." кричит он. Его "заела среда", поклонение ничтожеству, провинциальное захолустье, ему тоже хотелось бы двигать горами. Врач Астров тоже "заеден средой", попивает водочку, но у него есть "отдушина",которая оберегает его от психопатологии:он занят лесонасаждением и считает, что пусть это маленькое дело, но оно принесет несомненную пользу другим.

После скандала и отъезда профессора с женой, в имении-снова тишина и скромный кропотливый труд Сони и дяди Вани д л я д р у г и х. Жизнь их тихо угасает, не сложившись так,как мечталось обоим,но Соня по своей мягкости и всепрощению находит оправдание мерцающего существования,-она верит,что они праведно живут для других и поэтому там... за гробом хотя-бы -"отдохнут".

Здесь уже зрелый Чехов готов защищать именно тех людей, которые,не задаваясь великими задачами,как бы соблазнительны они ни были, делают свое скромное дело на пользу ближнего. Это было сродни так называемой "теории малых дел". Насколько горестнее психическое состояние трех сестер/"Три сестры",1901/, непримиренных с провинциальной глушью:им остался один только стон- "в Москву, в Москву"..А попади они в Москву-нашли бы они там то,о чем мечтают? Не сказалась ли бы и там диспропорция- мечты и невозможность их осуществить?

В "Трех сестрах"-целый букет высказываний и либерального офицера Тузенбаха, и честнейшего полковника Вершинина, и юной Ирины..

"Человек должен трудиться, работать в поте лица, к т о б ы он ни б ы л, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги"... "Мы родились от людей,презиравших труд".. "Через 200,300,наконец,-1000 лет,-дело не в сроке,- настанет новая, счастливая жизнь. Участвовать в этой жизни мы не будем,конечно, но мы для нее живем теперь, работаем,ну,страдаем,мы творим ее- и в этом одном цель нашего бытия и,если хотите, наше счастье"....

Отмечается еще наблюдавшаяся Чеховым одна особенность интеллигента того времени: "Если послушать здешнего интеллигента,штат-

ского или военного,-то с женой он замучился,с домом замучился,с имением замучился,с лошадьми замучился... Русскому человеку в высшей степени свойственен возвышенный образ мыслей, но скажите, почему в жизни он хватает так невысоко?" Это говорит Вершинин,романтически верящий,что через 1000 лет жизнь будет счастливей, но... верит ли он так прочно и крепко:ведь его неустанно мучат /как и других персонажей/ сомнения? В другом контексте он же говорит:"Счастья у нас нет и не бывает, мы только желаем его"...

Так же, как и действующие лица "Пьесы без названия",эти люди разъедены рефлексией. То,что бросилось в глаза студенту Чехову, прошедшему в детстве и юности суровую школу жизни, вышедшему,в сущности,"из низов", то в дальнейшем подкреплялось новыми и внимательными наблюдениями,становилось уже не столь простым. Найдено было много противоречий, образы стали углубленнее,сложнее, но... основное звучит неизменно:труд, труд-вот спасение от тоски,от бессмыслицы жизни. Но надо сделать так,чтобы труд стал любимым,-тогда он будет творческим. Как этого достичь, Чехов,вероятно, сам не знал, но он чувствовал это,как истину. Так или иначе-надо верить в цель своей жизни,надо иметь эту цель,потому что без такой веры скольжение в болото пошлости неизбежно,оно и приведет к тому, что было изображено в лице Платонова. Ведь Маша/"Три сестры"/ и говорит: "Или знать, для чего живешь, или же все пустяки,трынь-трава".

В самом конце своей жизни Чехов пишет "Вишневый сад" /1903-1904/.

Как начинается эта лирическая комедия?

В старое родовое поместье,славящееся необыкновенным старинным вишневым садом, весной, во время роскошного цветения, съезжаются его владельцы:мятущаяся,еще моложавая вдова Раневская с юной дочкой Аней приехала из Парижа,где вела сумбурный и расточительный образ жизни. Там у нее оставлен любовник. Брат ее-ни к чему неприспособленный стареющий барин,непрактичный,зря болтливый. В доме кокетливая,изнеженная,похожая на жеманную барышню-горничная;распутный и глупый лакей Яшка,нюхнувший дешевых парижских развлечений, чудаковатая,несчастная и смешная гувернантка Шарлотта и местные чудаки разного калибра...

Положение имения из рук вон плохо,-его должны продать с торгов за долги, а приехавшие устраивают бесконечные вечеринки, танцы, прогулки.

Разве не напоминает все это некоторые образы и колорит "Пьесы без названия"? Мятущаяся генеральша превратилась в Раневскую.Вместо инертного пасынка-коптящий небо,хотя и симпатичный, брат,Гаев. Вместо купца Венгеровича,тоже покупающий с торгов имение купец Лопахин. Все эти фигуры приобрели теперь особое изящество,психология их сложна по сравнению с юношеским опытом, но комплекс тот же.

В конце пьесы рубит вековой вишневый сад. Впопыхах в доме забывают престарелого преданного лакея Фирса,символ старого уклада. Но если пьеса "без названия" оканчивалась смертью и настроением полной безвыходности,то в "Вишневом саду" Чехов изображает двух молодых людей-Аню и вечного студента Петю Трофимова,которые даже без любовных уз смело шагают вперед. Аня хочет учиться, хочет жить по-новому:"Прощай,старая жизнь! Здравствуй,новая жизнь!"

Какая новая жизнь? У Чехова неясно, и ответы в различных его произведениях звучат по-разному. И уж никак не верится утверждениям советских литературоведов, пытающихся превратить Чехова в предтечу "Великого Октября", его, такого свободолюбивого! Они ссылаются на слова Тузенбаха/"Три сестры", 1 действие/:"Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдуетт с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку; через какие-нибудь 25-30 лет работать уже будет каждый человек. Каждый"/Этот плакат встречает теперь в ялтинском домике Чехова, превращенном в музей под руководством М.П.Чеховой, всех посетителей, всегда имеющихся в избытке: Чехова любят и чтут подсоветские люди. Умалчивается "только", что Чехов имел в виду свободный труд, а не принудительный!/.

Для Пети Трофимова и Ани новая жизнь в учении, в знании, а знание-для общественно-нужного и ценного труда. Разве можно что-нибудь возразить против чеховской мечты?!

Значение любви в жизни человека, по мнению Чехова, не может и не должно занимать самодовлеющего места. Наполнить жизнь любовью, жить только ею и для нее-химера. Такая любовь умирает очень быстро. Праздность хороша, как отдых, как сравнительно короткие промежутки; они и ценятся тогда больше людьми. Нет, сочетай отдых и свою личную жизнь, в том числе и любовь, с творческим трудом, который возможен в любых областях и которым надлежит увлекаться! Безделье убивает душу человеческую и любовь в ней...

Таким образом, с юности и до самой смерти Чехов был полон одними и теми же видениями: картиной оскудения души человеческой. Не только в драматургии своей, но и в других произведениях это его тема. Анатомия души. Форма рассказа его не вполне удовлетворяла. Ему хотелось особых изобразительных средств, при помощи которых можно было бы предельно-выразительно передать нюансы жизни. Театр! Сцена обладает особыми гипнотизирующими токами. Но не застывшие уже к его времени сценические средства, а еще более утонченные. Не огрубленные, не подчеркнутые штрихи, а как-то иначе.

Он говаривал, что в жизни "не каждую минуту стреляются, вешаются, объясняются в любви. И не каждую минуту говорят умные вещи. Они/люди/ больше едят, пьют, волочатся, говорят глупости. И вот надо, чтобы это было видно на сцене. Надо сделать такую пьесу, где бы люди приходили, уходили, обедали, разговаривали о погоде, играли в винт. Пусть на сцене все будет так же сложно и так же вместе с тем просто, как в жизни. Люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни.."

Такую драматическую ткань не были способны сценически обрабатывать существовавшие в то время театры, за редким исключением. К счастью, возник новаторский театр, понявший Чехова, уловивший его сокровенные стремления, и этот театр и стал театром Чехова. Это был московский Художественный Театр, родившийся в 1898 году.

2.

Провал "Чайки" в Александринском театре/Петербург/ произошел в 1896 году. Через два года в постановке молодого Художественного театра "Чайка" вызвала триумф. В чем же дело? Почему одна и та же пьеса прозвучала по-разному?

Неудача произошла по ряду причин/между прочим, из-за специфического состава мещанско-купеческой публики на премьере, которая была бенефисным спектаклем комической актрисы Левкеевой, не участвовавшей даже в представлении/, но главной из них была новаторская так называемая "фактура" Чехова: он насытил пьесу тем, что, по терминологии Станиславского и Немировича-Данченко, стало называться "п о д т е к с т о м" или "п о д в о д н ы м т е ч е н и е м".x/

Люди часто, встречаясь, обедая, отдыхая, говорят, казалось бы, ничего не значущие слова, но эти законченные или полу-оборванные фразы совсем не обозначают того, что чувствует и думает говорящий. За этими словами нередко скрываются утаенные или полу-утаенные чувства и понятия, которые или нельзя или невозможно выразить или потому, что полная искренность иной раз просто немыслима или потому, что робость, боязнь быть непонятым, а то и неуменье найти нужные слова-заставляют людей п о д м е н я т ь их иными, далекими от сокровенного комплекса чувств и мыслей.

У Чехова можно найти немало таких эпизодов, где за словами персонажей нужно угадывать то, что находится п о д текстом, з а текстом, когда, напр., за словом "ненавижу" звучит "люблю". В "Трех сестрах" Ирина показывает Вершинину рамочку, подаренную ей братом Андреем, - он сам ее сделал. Рамочка ничего особенного собой не представляет, ей же дорога потому, что сделана братом. Вершинин/ремарка Чехова: "глядя на рамочку и н е з н а я, ч т о с к а з а т ь/ бормочет: "Да...вещь.." Подтекст ясен: рамочка не производит никакого впечатления на Вершинина, но он, чтобы не обидеть Ирину, значительно произносит: "Да...вещь..." Разве в жизни мало таких случаев, когда вследствие интонации слово или фраза приобретает иной, даже противоположный смысл/"Ты скучаешь? Давай поедем в гости, хочешь?" И в ответном "хочу", сказанного, чтобы не обидеть заботливого собеседника, ясно звучит "не хочу"?/ У Чехова все это много сложнее, противоречия иной раз переплетены очень причудливо. Но не только скрытое значение слов у него, - сам замысел пьесы спрятан, и его нужно разгадать, как нужно разгадывать в действительной жизни смысл ее.

Могли ли театры, воспитанные на прозрачном, напр., тексте Островского, чаще всего передающем совпадение мысли и передающего x/О подобном "подводном течении", только другими словами, говорили в середине прошлого века О.Бальзак, создавая свою мелодраму "Мачеха". В годовщину столетия со дня рождения И.С.Тургенева историк театра Б.В.Варнеке отметил в специальной работе, что Тургенев в своих пьесах был предшественником Чехова по использованию "подтекста", напр., в пьесах-"Месяц в деревне", "Где тонко, там и рвется", "Провинциалка", и долгое время в театрах считали Тургенева неудачливым драматургом; его тоже "открыл" Художественный театр.

ее слова-понятия, прощупать и выразить изощренную ткань чеховских эпизодов-ребусов? Могли ли актеры, самые великолепные даже, в этих театрах найти способы для передачи подтекста или "подводного течения"?

Сцена объяснения Вари и Лопахина в 4-ом действии "Вишневого сада" может служить яркой иллюстрацией чеховского уменья передать такое "подводное течение": Лопахин готов, под давлением Раневской, сделать предложение Варе, давно ожидающей его, но Лопахин, у м о м понимающий п о л е з н о с т ь этого шага, с е р д ц е м против этого поступка, - и это заставляет его говорить о чем угодно, только не о предложении. Ответные реплики Вари тоже "о чем угодно", но они при этом полны смятенных слез и невысказанного горя.

Если только можно говорить о драматургической школе Чехова и его влияниях на последующих писателей, то как не вспомнить пьесу с удивительным подтекстом, с "подводным течением" И.Сургучева "Осенние скрипки"! В "Чайке" еще сложнее: там не только обилие подтекста в репликах действующих лиц, но и сам сюжет сильно завуалирован.

На первый взгляд "Чайка" и по названию и по содержанию напоминает популярный в чеховские времена романс о "девушке чудной", которая

чайкой прелестной
Над озером тихим спокойно жила,
Но в душу вошел к ней чужой, неизвестный,
Она ему сердце и жизнь отдала.....

Как чайку охотник, шутя и играя,
Он юное сердце навеки разбил...
Навеки разбита вся жизнь молодая,
Нет счастья, нет веры, нет жизни, нет сил..."

Казалось бы, Чехов вторит этому романсу и даже открывает свой замысел, формулируя его словами героя пьесы- опытного писателя Тригорина. Когда тот увидел, как молодой, начинающий писатель Треплев кладет у ног мечтательной Нины Заречной в знак своей любви зря подстреленную им чайку, у Тригорина рождается "сюжет для небольшого рассказа":

"На берегу озера с детства живет молодая девушка, такая, как вы; любит озеро, как чайка, и счастлива и свободна, как чайка. Но случайно пришел человек, увидел и от нечего делать погубил ее, как вот эту чайку".

В пьесе именно Тригорин и "совратил" Нину, отняв ее у Треплева.

Есть, наконец, предположение/с достаточными основаниями/, что сюжет этот имеет и некоторые автобиографические черты: нечто напоминающее историю Нины и Тригорина произошло с Ликой Мизиновой, к которой был неравнодушен Чехов, и у которой произошел тягостный роман с коллегой Чехова-писателем Потапенко.

Так или иначе, но действительно в пьесе очень сложное переплетение любовных отношений, - недаром сам Чехов, сообщая в письме о

работе над "Чайкой", добавлял:"Много разговоров о литературе, мало действия, пять пудов любви".

О литературе разговоры потому,что главные персонажи-писатели и актрисы. Треплев-новатор, идущий к символизму. Но он неудачлив и в искусстве и в любви. Тригорин, любовник матери Треплева, актрисы, внешне удачлив и в том и в другом. Внутренне же он неудовлетворен: он не может сказать нового слова в творчестве;о нем говорят:"да,мило, талантливо",но и только. Он уже предугадывает,какова будет его надгробная эпитафия:"Здесь лежит Тригорин.Хороший был писатель,но он писал хуже Тургенева". И избалованный женщинами, он не может в полной мере ценить их любовь.

Нина,испытавшая из-за Тригорина слишком много потрясений, горя и разочарований/хотя она и продолжает после разрыва с Тригориным любить его,- в этом тайна любви,возникающей часто совсем не потому, что человека любят "за что-то", а по загадочному тяготению,потому, что "по милу хорош"/,прошла мучительный путь жалкой провинциальной актрисы,трудом и страданием разожгла,наконец, в себе то,что называется о з а р е н и е м, вдохновением в искусстве, а при помощи этого подъема творческих сил и чувств/"Я играю с наслаждением, с восторгом,пьянею на сцене и чувствую себя прекрасной",-искренно признается она Треплеву в последнем действии/, при помощи этой таинственной силы она околдовывает, волнует и воздействует на тысячи людей, зрителей... Она служит людям. Это соответствует помыслам Чехова. Он всегда размышлял прежде всего не о своей личной славе, а о том, в какой мере он нужен людям,читателям. Такое совестливое отношение к своему делу у писателя в русской литературной традиции не так уж и ново, ведь это,в конце концов,пушкинское:"И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал"....

У Тригорина это на заднем плане, отсюда его ущербленность самочувствия, неудовлетворенности. Треплев же,не нашедший в творчестве себя и живший,главным образом, своей разбитой любовью к Нине, тяготится своим существованием и кончает самоубийством. Опять чеховский лейт-мотив: одной любовью не может жить человек, она светла/пусть и неудачная/ и полноценна только в сочетании с осмысленным творческим трудом.

Разгадать в тривиальном, в сущности, сюжете о подстреленной чайке пьесу о смысле человеческой жизни, сделать видимым и рельефным подтекст ее, обнаружить в "пяти пудах любви" подводное течение- смог только Художественный Театр.

Понятие "театр Чехова", т.е. театр в смысле совокупности всей чеховской драматургии,как называют ее французы, сливается с понятием московского Художественного Театра,потому что он поистине является театром Чехова. Станиславский незадолго до своей смерти/1937/упорно повторял,что Чехов- это "вечный автор" их театра.

— —
—

Блестящие постановки чеховских пьес "художественниками" претерпевали эволюцию. Из десятилетия в десятилетие происходило "вчитывание" в эти пьесы, обнаруживались новые "открытия" в тексте, отыскивались новые нюансы/которыми,может быть, был бы удивлен автор, как это бывает при толковании классиков: каждая эпоха читает по-своему/, иногда удачно, иногда под диктантом "духа времени". При несомненном органическом слиянии в целом настроений Чехова и Художественного Театра, не всегда все-таки автор и театр были единодушны. Больше того,- Чехов иной раз бывал и удивлен и недоволен, как читаются и ставятся его пьесы. Так,напр., крайне натуралистическое звуковое изображения квакания лягушек, цвирикания сверчков-холодно было воспринято автором. Он считал, что такой оголенный натурализм нарушает принцип искусства:по его мнению, это равноценно тому, как если бы из хорошего портрета масляными красками взяли да вырезали изображение носа и в отверстие просунули настоящий нос оригинала. Есть какие-то грани, которые нельзя переходить в искусстве, иначе оно перестанет быть искусством. Удивлен он был и тем, что "Три сестры",которые ощущались им,как комедия, в Художественном Театре приобрели слезливый характер. Особенно он настаивал на том, что последняя его пьеса "Вишневый сад"-комедия. Между тем, в театральной постановке весь последний акт звучал, как драма, в особенности- финал:близкий к смерти дряхлый Фирс забыт уехавшими в заколачиваемом доме. Здесь, повидимому, произошла авторская аберрация:вся структура акта, прощание навсегда с прошлым, вся инструментовка финала,так поэтично описанная в художественной заключительной чеховской ремарке, все это,конечно, не может быть передано комедийно, и если автор и ощущал все это в субъективном освещении улыбки, то выразил то он сквозь слезы,- сам материал не поддался автору, взволнованная лиричность слишком очевидна в финале.

Однако, в самом деле, Чехов любил включать в пьесы смех и при том смех,доведенный до гротеска. Это видно по его пьесе "без названия" и по "Вишневому саду". Все эти Боркины, Чебутыкины,Шарлотты и Епиходовы- фигуры водевильные,на что,как известно, Чехов был великий мастер: он был изобретателен и на смешные ситуации, на комические прозвища, на гиперболическую путаницу, на изображение водевильных рож, на яркую речь,присущую каждому персонажу.... Однако, внесенные в ткань серьезных пьес, они иной раз подобны гальваническим разрядам,искусственно подогревающим вынужденную веселость неврастеников.

Что особенно чутко улавливал Художественный Театр,-это неповторимый юмор Чехова. А юмор этот крайне лиричен. Он мягок,сердоболен, он исполнен любви к людям. Театр верно, хотя и были протесты Чехова, передавал его лиричность прежде всего.

— —
—

Несмотря на трудно изменившиеся времена, на наименова-

ние /по нужде/ "МХАТ имени М.Горького", Театр этот все еще хранит, передавая свою "систему" новому поколению актеров и влияя на иные театры в стране, на своем занавесе исконную эмблему- чайку в полете- и считает Чехова своим вечным автором, потому что именно на пьесах Чехова и через его пьесы Театр нашел свою особую "систему"- глубоко проникать в авторский текст и искусство режиссерского и актерского "колдовства".

Не убитая чайка, а чайка с распростертыми крыльями, взмывающая в высь, к небу. Ведь и Чехов-очень по-своему- стремился ввысь, к небу, к благородству человеческих стремлений. Он звал хмурых людей оторваться от обывательской юдоли и найти в себе силы служить не только своим похотям, не только заботиться о личной любви, а л ю д я м.

Вот в этом и была задача чеховской драматургии, как части всего его творчества,- от первого опыта до "Вишневого сада". На протяжении в с е й жизни!

Май, 1954 Петр Ершов.

Нью Йорк.

Е.МАЛОЗЕМОВА.

НОВОЕ О ЧЕХОВЕ ПО ЕГО ПИСЬМАМ.

50 лет тому назад, 15 июля 1904г., умер Чехов. 44 лет от роду. Потеря Чехова в расцвете его творческих сил была трагическим событием не только для русской литературы, но и для всемирной. Доживи он до возраста Толстого, как обогатил бы он мир духовно!

При его исключительной скромности, Чехову, вероятно, и не снилось, что иностранцы, особенно англичане и американцы, поставят его в первый ряд с Толстым, Тургеневым, Достоевским ... и даже Шекспиром. Для себя он определял самое незначительное место. Не раз Чехов писал:"Вот Толстой-номер первый, Чайковский-номер второй, Репин-номер третий, а я-98-ой". Как-то на одном интимном собрании русских писателей зашел разговор о долговечности их произведений. Когда спросили об этом Чехова, он смущаясь ответил:

-Меня будут читать шесть лет, а потом забудут.

-Почему же шесть лет? спросил кто-то.

-Ну, может быть, шесть с половиной, добавил Чехов.

И вот прошло 50 лет. Редко театральный сезон в Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Сан Франциско проходит без постановок его пьес, без чтений его произведений в различных клубах и обществах. Его влияние можно проследить во многих произведениях иностранных писателей:Бернард Шоу /его пьеса "на русский манер" Heartbreak House" с введением о Чехове/, Юджин О,Нил,Максвель Андерсен, Вильям Сароян, Теннеси Вильямс и др.

Во Франции врач Анри Бернар Дюкло написал свою докторскую диссертацию на тему: "Антон Чехов-врач и писатель". В ней он пишет:

> "Чехов,которого русские считают одним из наиболее русских писателей, нам,французам, кажется наиболее близким, наиболее ЗАПАДНЫМ. Нас привлекает его достойная манера держать себя, без всякой примеси презрительного самомнения... Он наблюдательный,сдержанный, с глубокой и напряженной впечатлительностью".

Дюкло утверждает, что "его неувядающая ценность его произведений не только для России, но и для всего мира".

Среди русских эмигрантов пьесы Чехова, инсценировки его рассказов, чтения на сцене его произведений часто радуют слушателей и зрителей. А в Советской России десять лет тому назад, в 1944 году, артисты ставили пьесы Чехова в 93 театрах; в том же году 13 миллионов книг с его произведениями были раскуплены в течение нескольких недель.

Итак, кто знает:может быть, и через сто лет слава Чехова,как классического писателя, останется навеки признанной.

Литературное наследство Чехова многим хорошо знакомо по его рассказам, по роману "Случай на охоте", по его драматическим произведениям. К этим произведениям вряд ли что прибавится. Однако собрание его писем все увеличивается. После смерти Чехова его сестра опубликовала в шести томах 1917 писем к 150 адресатам. В настоящее время собрано уже до 2900 писем к 195 адресатам.

Читая собрания уже напечатанных писем, находишь в них нового Чехова,как человека и писателя. Его описания маленьких серенькиx людей в русской провинции ничего не имеют общего с его яркой личностью, с его духовным аристократизмом, с его любовью к жизни и глубоко гуманным чувством к человеку,как бы мал и сер он ни был. Его сдержанность и такт, уменье найти правдиво-остроумное слово, не обижая человека, его искристый юмор доставляют читателю столько неожиданной радости,что тысяча писем читается с неослабевающим интересом.

Из сокровищницы эпистолярного искусства Чехова можно бесконечно черпать новое,оригинальное. Как-то в ответ на одно эмоционально сердитое и резкое письмо он ответил:"Вы обмакнули свое перо не в чернильницу, а в чертову перечницу... удивили меня своей шипучестью".

Для понимания Чехова особенно ценны его письма к любимой женщине. Он написал около тысячи писем О.Л.Книппер, его невесте и жене. В них нет жалоб на болезнь, нет даже намека на нездоровье, хотя он знал,что он физически слабеет. В его письмах нет обыденного выражения "Я люблю тебя". Свое глубокое чувство он умел выразить неожиданным эпитетом ласки и нежности. Иногда его выражение хранит недосказанное.Он знал и был уверен, что жена поймет это своей чуткостью,умом и любовью к нему. В этом отношении характерны чеховские обращения в письмах к жене:

"Эксплуататорша души моей... актрисища лютая... Я-твой! Возьми меня и съешь с уксусом и прованским маслом! Крокодил моей души! Милая моя собака.... Не беспокойся, таракаша! Жена моя чудесная! Жена моя милая, подружка моя хорошая! Тихая моя, милая супружница! Беспутная жена моя, посиди дома! Балбесик мой милый! Славная, бесподобная моя жена!... Опять кутила, забулдыга. Ну, это хорошо, только не утомляйся очень.... Жулик мой милый! Жена моя жестокая, деловая, положительная!... Собака моя дивная!"..

Смешная нотка слышна почти во всех письмах Чехова. Он любил смеяться. Даже за два часа до смерти он рассказывал своей жене свой новый юмористический рассказ.

Среди корреспондентов Чехова было много писателей, особенно начинающих. Они обращались к нему за советом, спрашивали его мнение о своих произведениях. В его ответах, кратких и умных, виден талантливый критик, который ищет и новых путей, восприятий и форм.

Так, одному писателю он дает совет, как описывать природу. "В описаниях природы следует хвататься за мелкие частности,груп-

пируя их таким образом, чтобы, по прочтении, когда закроешь глаза, давалась картина". Чехов иллюстрирует свой совет примером, взятым из его рассказа:".... получится лунная ночь,если напишешь,что на мельничной платине яркой звездочкой мелькало стеклышко от разбитой бутылки, и покатилась шаром тень собаки или волка".

Чехов неустанно борется с длиннотами, с ненужными мелочами реализма, выискивая главное впечатление от одной характерной черты. Его подход к импрессионизму был замечен уже Л.Н.Толстым. А Чехов давал тонкие примеры этого нового течения в своих ответах молодым писателям:"Не нужно тратить много слов, не нужно говорить о жалком виде старушки, а следует ВСКОЛЬЗЬ сказать, что она была в РЫЖЕЙ ТАЛЬМЕ". Уже слово "тальма" да еще "рыжая" дает яркое впечатление о чем-то старом и сильно поношенном, и давать еще описания жалкого вида совершенно излишне.

В связи с мудрым советом Чехова невольно вспоминаешь анти-художественные описания в советских фильмах, когда хотят убедить зрителя в бедности рабочего, показывая дыру и заплату на спине, потом на рукавах, на груди, на сапогах и т.д.

В своей переписке с писателями Чехов правдиво и тактично указывал на недостатки.Особенно ярко это видно в обмене письмами Чехова и Горького. Их первые письма резко различны. Высокопарность и глупая надуманность выражений Горького не вызвала ни одного резкого или обидного слова со стороны Чехова, хотя,наверное, это письмо удивило его своим безвкусием.

Чехов был уже признанным писателем, когда Горький начинал писать. Горький обратился к нему с просьбой указать его недостатки. В письме Горький пишет:"Собственно говоря, я хотел бы объясниться вам в искреннейшей, горячей любви к вам со времени младых ногтей моих, я хотел бы выразить мой восторг перед удивительным талантом вашим, тоскливым и за душу хватающим... Эх, чорт возьми- жму вашу руку, руку художника и сердечного грустного человека. Ваш талант-дух чистый и ясный, но опутанный узами земли, подлыми узами будничной жизни, и потому он тоскует. Пусть его рыдает- зов к небу и в рыданиях ясно слышен".

На это Чехов отвечает, исполняя его желание написать ему о его недостатках... "Говорить теперь о недостатках? Но это не так легко. Начну с того, что у вас, по моему мнению, нет сдержанности. Вы,как зритель в театре, который мешает слушать себе и другим. Особенно эта несдержанность чувствуется в описаниях природы, которыми вы прерываете диалоги. Частые упоминания о неге, шопоте,бархатности и прочем придают этим описаниям риторичность, однообразие и расхолаживают, почти утомляют. Несдержанность чувствуется в изображении женщин и любовных сцен... Это не размах, не широта кисти, а именно несдержанность. Сколько вам лет? Я вас не знаю, не знаю,откуда и кто вы? Но мне кажется, вам следовало бы потереться около литературы и литературных людей".

Из обмена этих двух писем можно вывести заключение, какими диаметральными противоположностями были эти два русских писателя. И только благодаря такту и благожелательности Чехова их знакомство продолжалось. "Никакими задними мыслями их литературное приятельство ни-

когда омрачено не было; оба неизменно отзывались друг о друге хорошо, без зависти, без сплетен и лукавства"/Г.Адамович/.

К самому себе Чехов был суров. Он резко критиковал себя. В своей писательской лаборатории он работает над словом, над техникой короткого рассказа, особенно над концами, он ищет новых путей в драматических произведениях. Он борется с надуманностью концов в драме. Его новаторская работа видна в его письмах, где он неумолим к самому себе.

Посылая рукопись в журнал "Новь", он пишет:"Это еще не повесть, а плохо сколоченный сруб, который я буду штукатурить и красить". "Пишу громоздко и неуклюже, а главное-без плана".

В письмах к Суворину он жалуется на свои писательские слабости: "Не даются подлые концы". "Есть у меня интересный сюжет для комедии,но еще не придумал конца. Кто изобретет новые концы для пьес,тот откроет новую эру. Герой или женись, или застрелись,-другого выхода нет". "Начало у меня всегда многообещающее, точно я роман начал, середина скомкана, робкая, а конец,как в маленьком рассказе, фейерверочный"...

Постепенно он отходит от мысли "герой или женись, или застрелись". Так, в "Чайке" молодой писатель Треплев застрелился, в "Дяде Ване" слышна стрельба, а в "Вишневом Саду" никто не стреляется. Чехов чувствовал ложь и искусственность закругленных концов. В своих произведениях он давал кусок жизни , и ведь часто в куске жизни не бывает ни конца, ни развязки, а остается раздумье человека над своим бессилием, над жизненными проблемами, и решить их часто не дано человеку.

Читая письма Чехова, невольно соединяешь в одном человеке доктора медицины и писателя, его такт и выдержку с простотой и непринужденностью, его исключительную скромность и застенчивость, его ненависть к высокопарным и "мармеладным словам", его "стыдливое молчание о святом"/Мережковский/, его новаторство в прозе и драме- и диву даешься,как такой самородок вышел из низов русского народа, и как сильна русская нация, могущая родить вечного Чехова, занявшего почетное место в русской, и во всемирной литературе.

Е.Малоземова.

PROF. ANDRE VON GRONICKA.

THE TEACHING OF RUSSIAN IN AMERICAN COLLEGES

A METHODS COURSE AT TEACHERS COLLEGE, COLUMBIA UNIVERSITY, NEW YORK.

This course which next Semester(Fall, 1954) will open its third year under the auspices of Teachers College owes its inception to the initiative and foresight of the Russian Section of the New York Chapter of the Aatseel organization. Moreover, the present course would not have been feasable without the effective and cordial cooperation of Professor Daniel Girard, the Head of the Foreign Language Department of Teachers College. Not only was Professor Girard instrumental in arranging various administrative details; he also was ever ready with encouragement and expert advice in matters of policy and professional details. The present director of the course, Professor André von Gronicka is fully conscious of all the fact that without the full and eager cooperation of all these devoted persons the course could not have materialised. He is sincerely grateful to all for their selfless devotion to this worthy cause.

For this course is more than a course, it is a cause. It is not merely a place and time for instruction, it is for many Russians the soughtfor opportunity to meet their fellow Russians, to discuss their problems as newly arrived imigrants in this country, as neophyts in this bewilderingly huge community that is New York. This is the reason why the instructor of this course feels it to be much more than merely another classroom meeting, why he is so deeply devoted to it and finds a challenge in it unequaled by the average academic course. Almost from the outset, from the very first hour when he found himself surrounded by the first group of these most unusual students, each one of whom had a rich history that had moulded him or her into a vital personality, from that very first hour he realized that here was a task that would call not only on his professional equipment but would engage his whole self, his own experience of the long and difficult process of assimilation to a new environment, to the mores and morals of the American life. He was suddenly aware that to this group he could, he must be a teacher in the broadest and truest sense of the word, a guide not merely to professional knowledge but to a new way of life in all its breadth and richness, that here he should not merely illustrate how to teach Russian to American students but, more than that, should strive to guide his listeners in their approach to the psyche, the temperament, the complex being of their new-won friends, the American people. Let him confess to you here and now that this challenge and this opportunity rather overwhelmed and awed him at the outset, yet as the course progressed and he could feel a growing rapport between his listeners and himself, could sense willing, eager, intelligent acceptance of his suggestions and advice as well as his professional message,

he felt rewarded by that deep-down satisfaction which the teaching profession holds out to its members as its richest price.

May the reader forgive this rather personal, nay confessional introduction to a report which shall be factual from here on out, but the urge to give you some idea of the real nature of this unusual course-made so not by the teacher but by the students- was irresistible. Now let us turn briefly to the materials and methods, and the professional objectives involved:

The MATERIALS consist of the Essentials of Russian by Von Gronicka and Zhemchuzhnaya-Bates as a basic text and of a rich variety of collateral readings ranging through the various texts: Grammars, Readers, Conversational Manuals as well as the various pedagogical journals published in America and relevant to this specific course from the Publications of the Modern Language Association to the Modern Language Journal and including the very helpful periodical in which this article appears. Considerable attention was devoted to Professor Josselson's Word Count as a basic tool for teachers of Russian. The various organisations important to Slavists were discussed in detail and such practical matters as membership, participation in national and local meetings, contribution to the various periodicals considered, University and College Catalogues were consulted with special attention to their Slavic offerings. The various types of courses, regular, semi-intensive, intensive were analysed as to their organisation and goals, Visiting lecturers addressed the members of this course on their experiences in teaching Russian in this country as well as abroad. Finally, considerable time was devoted to special problems the individual students would bring up for discussion, which leads us to a brief consideration of the basic Method of the course.

The METHOD may be most aptly characterised as Seminar or Laboratory Method with maximum student participation. Students were urged to participate with suggestions, questions and with more extensive, prepared contributions. The teacher aimed at all times at discussion rather than lecturing. He sought to present the material in the most functional manner simulating whenever possible conditions which the future teachers of Russian would find in their classroom or during private instruction. Specially knotty problems of Russian pronunciation or syntax were singled out for intensive discussion, problems which were raised quite as frequently by the students on the basis of their current teaching efforts as they were by the teacher on the basis of his own experience. In brief, at all times the classroom procedings were a thoroughly cooperative undertaking. Naturally, all explanations, exercises, etc. were conducted in English and Russian was used merely as an auxiliary tool to explain particularly intricate points. This emphasis on English is, of course, in keeping with the basic objective of the course which is to acquaint the Russian native with the English language as a tool for instruction of American College students in the Russian language. It is precisely the Russian with the broadest academic background and greatest teaching experience in his native land that stands to profit most from this type of course.

May I conclude on a note of eager hope that an ever increasing number of Russians with academic and specifically with teaching background

will avail themselves of every opportunity to master the English tongue as the indispensable tool for effective instruction in American High Schools; Colleges, and Universities alike, and to acquaint themselves as thoroughly as possible with American life, with the character of its people and nature of its institutions. For it is the person so equipped who can most substantially contribute to the healthy growth of Slavic studies in this country and, beyond that, to a better understanding of Russia and its people.

André von Gronicka
Columbia University
New York City

М.М.ЗАРЕЧНЯК.

ОБ ИСКЛЮЧЕНИЯХ.

/На материале повелительной формы в русском языке/.

1. Относительность термина "исключение".

При современном состоянии языковедческой исследовательской техники любое явление в структуре языка должно быть так описано, чтобы добытая формула являлась одновременно и исчерпывающей весь наличный звуковой материал и была возможно более простой и, следовательно, логически состоятельной.

При таком подходе очень мало места остается для так называемых исключений. Дело в том, что многие исключения, как только осветить их с точки зрения действующих в данном языке норм, перестают казаться исключениями.

Не желая входить в подробное обоснование положения о том, что в языке, как правило, почти нет исключений, мы остановимся в данной статье только на одном явлении- на 2-ом лице единственного числа повелительной формы.

Коллеги, преподающие русский язык иностранцам, хорошо знают, что студенты часто жалуются на множество исключений в русском языке. Преподаватели в своем большинстве согласны со своими учениками. Объясняется это обстоятельство обычно тем, что русский язык сравнительно недавно стал объектом массового изучения за пределами России, и поэтому де методы еще не разработаны и т.д. и т.п. Мне нередко приходилось слышать от коллег, что только те студенты берутся за изучение русского языка, у кого семь пядей во лбу, кто не боится математики, кто храбр и т.д. и т. п. Лишь незначительная часть преподавателей отдает себе отчет в том, что русский язык здесь не причем, что студентам не обязательно надо быть умницами. Дело в том, что из существующих описаний русского языка, при работе с иностранцами, только фонетические описания остаются в силе, значительное же количество морфологических и синтаксических формулировок подлежит переработке.

2. Неудовлетворительность "коммерческой" грамматики.

Какую бы из них вы ни взяли, вам станет ясно, что без исключений, которые якобы должны подтверждать правила, нам не обойтись. А раз дело дошло до исключений, как нормального состояния, то не трудно отсюда сделать еще один шаг и начать говорить об исключениях из исключений и т.д. Нередко случается с нами, что мы из-за деревьев не

видим леса. Вся эта "чехарда" в некоторых грамматиках/не будем называть пока их авторов: Nomina sunt odiosa! / похожа на сказку про белого бычка... Во всяком случае, по своим результатам подобные грамматики более, чем неудовлетворительны. И решительно во всех из них форме ЛЯГ от ЛЕЧЬ приписывается особенность формообразования. Эта злополучная форма, видите ли, не подходит ни под одну из принятых формулировок: ни И с ударением, ни И без ударения, ни Й, ни Ь. Неслучайно любитель своеобразия русского языка в газете Новое Русское Слово/Нью Йорк/ написал статью, в которой рассказывает и о том, как во Франции высоко оценивается знание студента, если он может ответить на вопрос профессора:"Какой русский глагол оканчивется в повелительной форме на твердый согласный?"

Пока не будет составлена подробная дискриптивная грамматика русского языка с точки зрения современной описательной техники, до тех пор иностранным студентам перспективы изучения русского языка будут казаться далеко не заманчивыми.

3.Какой грамматикой лучше пользоваться:Академической или Университетской?

Справедливости ради следует отметить, что в России русскими лингвистами делаются смелые попытки в нужном направлении. Однако оторванность их от иностранного мира мешает им полностью воспользоваться опытом последнего. Для сравнения можно указать на Академическую Грамматику/1953/ и Университетскую Грамматику/1952/. Мы не намерены входить в их сравнительную оценку по всем разделам. Коснемся только тех частей их, где описывается интересующая нас форма. Лишь попутно можно заметить, что та грамматика лучше, в которой меньше исключений, и изложение предельно ясно. С этой точки зрения, Университетская Грамматика лучше, так как в ней меньше исключений и больше ясности, чем в Академической Грамматике.

Что сказано в них о повелительной форме?

Академическая Грамматика в §§ 762-768 описывает условия, при помощи которых можно выбрать одну из трех форм повелительного наклонения 2-го лица, выраженных в правописании через -Ь,-Й,-И. Основным положением следует считать выраженное в §763, в котором сказано: "Выбор .... зависит от некоторых особенностей строения основы настоящего/будущего/ времени."

Внимательно прочитывая текст указанных параграфов,ясно видишь,что для возможности сделать выбор студенту нужно знать

1,ударение или в первом или в третьем лице настоящего времени,

2,группы и классы продуктивных и непродуктивных глаголов, равно и особо стоящие глаголы, что составит около 20 групп,

3,соотношение между инфинитивной основой и основой настоящего времени,

видим леса. Вся эта "чехарда" в некоторых грамматиках/не будем называть пока их авторов: Nomina sunt odiosa! / похожа на сказку про белого бычка... Во всяком случае, по своим результатам подобные грамматики более, чем неудовлетворительны. И решительно во всех из них форме ЛЯГ от ЛЕЧЬ приписывается особенность формообразования. Эта злополучная форма, видите ли, не подходит ни под одну из принятых формулировок: ни И с ударением, ни И без ударения, ни Й, ни Ь. Неслучайно любитель своеобразия русского языка в газете Новое Русское Слово/Нью Йорк/ написал статью, в которой рассказывает и о том, как во Франции высоко оценивается знание студента, если он может ответить на вопрос профессора:"Какой русский глагол оканчивется в повелительной форме на твердый согласный?"

Пока не будет составлена подробная дискриптивная грамматика русского языка с точки зрения современной описательной техники, до тех пор иностранным студентам перспективы изучения русского языка будут казаться далеко не заманчивыми.

3. Какой грамматикой лучше пользоваться: Академической или Университетской?

Справедливости ради следует отметить, что в России русскими лингвистами делаются смелые попытки в нужном направлении. Однако оторванность их от иностранного мира мешает им полностью воспользоваться опытом последнего. Для сравнения можно указать на Академическую Грамматику/1953/ и Университетскую Грамматику/1952/. Мы не намерены входить в их сравнительную оценку по всем разделам. Коснемся только тех частей их, где описывается интересующая нас форма. Лишь попутно можно заметить, что та грамматика лучше, в которой меньше исключений, и изложение предельно ясно. С этой точки зрения, Университетская Грамматика лучше, так как в ней меньше исключений и больше ясности, чем в Академической Грамматике.

Что сказано в них о повелительной форме?

Академическая Грамматика в §§ 762-768 описывает условия, при помощи которых можно выбрать одну из трех форм повелительного наклонения 2-го лица, выраженных в правописании через -Ь,-Й,-И. Основным положением следует считать выраженное в §763, в котором сказано: "Выбор .... зависит от некоторых особенностей строения основы настоящего/будущего/ времени."

Внимательно прочитывая текст указанных параграфов, ясно видишь, что для возможности сделать выбор студенту нужно знать

1, ударение или в первом или в третьем лице настоящего времени,
2, группы и классы продуктивных и непродуктивных глаголов, равно и особо стоящие глаголы, что составит около 20 групп,
3, соотношение между инфинитивной основой и основой настоящего времени,

дуя какое-нибудь явление, мы изучаем его без предубеждения?

Для описания повелительной формы оказалось достаточно двух бинарных контрастов: ударения и скопления согласных.

5. Состоятельна ли новая формула?

Подвергши русские глагольные классы и группы такого рода исследованию, мы пришли к выводу, который кажется нам и ясным и исчерпывающим.

Определение: ГЛАГОЛЫ, НЕ ИМЕЮЩИЕ УДАРЕНИЙ НА ЛИЧНЫХ ОКОНЧАНИЯХ И НАКОПЛЕНИЯ СОГЛАСНЫХ В КОНЦЕ ОСНОВЫ В ТРЕТЬЕМ ЛИЦЕ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ, ОБРАЗУЮТ ПОВЕЛИТЕЛЬНУЮ ФОРМУ 2-ГО ЛИЦА ПРИ ПОМОЩИ НОЛЕВОГО ОКОНЧАНИЯ. ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ ОБРАЗУЮТ ЕЕ ПРИ ПОМОЩИ -И.

Для проверки остановимся на нескольких примерах:

ДЕ́ЛАТЬ	ДЕ́ЛАЮ	ДЕ́ЛАЮТ	ДЕ́ЛАЙ,
ГУЛЯ́ТЬ	ГУЛЯ́Ю	ГУЛЯ́ЮТ	ГУЛЯ́Й,
ЗНА́ТЬ	ЗНА́Ю	ЗНА́ЮТ	ЗНА́Й,
БРО́СИТЬ	БРО́ШУ	БРО́СЯТ	БРО́СЬ,
СЕ́СТЬ	СЯ́ДУ	СЯ́ДУТ	СЯ́ДЬ.

Во всех этих глаголах нет ударения на личных окончаниях, и нет накопления в конце основы:/делайут, бросьит/стоит отбросить от фонетической транскрипции личные окончания -УТ и ИТ, чтобы увидеть правильность нашей формулировки.

КРИЧА́ТЬ	КРИЧУ́	КРИЧА́Т	КРИЧИ́,
УКРЕПИ́ТЬ	УКРЕПЛЮ́	УКРЕПЯ́Т	УКРЕПИ́,
БЕЖА́ТЬ	БЕГУ́	БЕГУ́Т	БЕГИ́,
ИТТИ́	ИДУ́	ИДУ́Т	ИДИ́,
СПА́ТЬ	СПЛЮ́	СПЯ́Т	СПИ́,
ДРО́ГНУТЬ	ДРО́ГНУ	ДРО́ГНУТ	ДРО́ГНИ,
СТУ́КНУТЬ	СТУ́КНУ	СТУ́КНУТ	СТУ́КНИ,
КОЛЬНУТЬ	КОЛЬНУ́	КОЛЬНУ́Т	КОЛЬНИ́.

Во всех этих глаголах или нет накопления, но есть ударение/кричат/ или нет ударения, но есть накопление/дро́гнут/ или, наконец, есть и то и другое/кольнут/. Во всяком случае ни один из этих глаголов не может образовать повелительной формы при помощи нолевого окончания.

Разумеется, мне очень хотелось бы, чтобы читатель сам стал проверять формулу. Однако я считаю необходимым дать несколько разъяснений, которые могут оказаться полезными при встрече с "подводными камнями", когда применимость данной мной формулы может оказаться спорной.

Эти разъяснения будут касаться
1/ односложных слов,
2/ звука Й как части основы и как суффикса,
3/ отсутствия написания Ь после Г,К,Х,
4/ ударения, как смыслоразличительной функции.

6. Односложные слова.

Читатели, знакомые с моей статьей об односложных словах, опубликованной в журнале В помощь преподавателю русского языка в Америке, №29, стр. 6-17, легко вспомнят, что русский слог обязательно содержит в себе гласный звук. Поэтому при тех глаголах, где не хватает собственного материала для составления слога, необходимо снабдить его гласным, что однако не нарушит нашей нормы: ПИТЬ-ПЬЮТ-ПЬЙ. Но ПЬЙ не может быть слогом, почему Ь заменяется Е. Надо только помнить, что эта замена делается не x/ удовлетворения нашей норме, а для того, чтобы отвечать положению, согласно которому русский слог обязательно строится вокруг гласного.

7. Суффиксальный и основной "И".

Звук "И" в русском глагольном корне может быть или частью основы или только суффиксом. Если он только суффикс, то после него фонетически не может следовать "И"; если же он ее часть, то "И" после "И" возможно. Поэтому в глаголах

ПЛЕВА́ТЬ ПЛЮ́Ю ПЛЮ́КТ ПЛЮ́Й,
ЖЕВА́ТЬ ЖУ́Ю ЖУ́КТ ЖУ́Й и т.д., в которых

"Й"-суффиксального происхождения, что видно из сопоставлений производных слов: плевок, жвачка и т.д., где "Й" не повторяется; следовательно, И не может следовать после "Й", несмотря на то, что эти глаголы несут ударение на личных окончаниях.

Возьмем глаголы

ДОИ́ТЬ ДОЮ́ ДОЯ́Т ДОЙ́,
ПОИ́ТЬ ПОЮ́ ПОЯ́Т ПОЙ́.

В этих глаголах "Й" является частью основы, что видно из производных слов в роде следующих: удой, доярка, доение, дойный; пойло, поение и т.д. следовательно, И может следовать после "Й" в повелительной форме: дой, пой. И я вновь подчеркиваю, что эти изменения связаны не с повелительной формой, а с русской фонетической структурой вообще.

8. Отсутствие "Ь" после Г,К,Х.

Русское правописание, несмотря на все его несовершенства/ около ста нерешенных спорных написаний!/, все же в своем существе строится на соответствии структуре языка: например, после Г,К,Х нельзя писать "Ь", так как Г,К,Х не знают противоположения

x/ для

по мягкости и твердости подобно тому,как знают его Д,Т,С и др.
Можно различать ДА,ДА -ДЯДЯ,
СЯДЬ- САД,
ТЕТЯ-ТОТА, но нельзя найти противоположные пары типа
КОЛ - КЬОЛ,
ГОЛ -ГЬОЛ,
ХАМ -ХЬАМ, или
ЛЮК -ЛЮКЬ,
ЛУГ -ЛУГЬ,
СЛУХ-СЛУХЬ.

Поэтому нельзя после этих звуков писать "Ь",несущее среди своих прочих функций и указательную функцию смягчения предшествующего согласного звука.

Глагол ЛЕ́ЧЬ ЛЯ́ГУ ЛЯ́ГУТ проектирует форму ЛЯГ,произносимую или как ЛЯК или как ЛЯХ; однако в обоих случаях "Ь" не напишешь,так как такого написания в русском правописании нет вообще. Чтобы при этом глаголе можно было написать "Ь", надо воспользоваться чередованием Г~Ж~Ш, что и наблюдается в форме,употребляемой Л.Н.Толстым-"наляжь". Следовательно, и форма ЛЯГ не меньше,не больше,как норма.

9.Смыслоразличительная функция ударения.

Пара ЗА́МОК И ЗАМО́К показывает,что в русском языке смыслоразличительная функция может быть выполняема и ударением. Это явление переносится и на глагольные формы.Сравним,например
ПА́РИТЬ ПАРЮ ПА́РЯТ ПА́РИ.
ПАРИ́ТЬ ПАРЮ ПАРЯТ ПАРЬ. но они не нарушают нормы.

То же следует заметить и относительно всех омонимичных звучаний, при разнице написаний:
ПАЛИ́ТЬ ПАЛЮ ПА́ЛЯТ ПА́ЛИ.
ПОЛО́ТЬ ПОЛЮ ПО́ЛЮТ ПО́ЛИ.
Можно было бы указать и на некоторые другие случаи, где необходимо отделить фонетические наслоения от морфологических, но и приведенных достаточно в защиту нашей формулы.

10.Научная и педагогическая ценность новой формулы.

Научность ее в том,что она ясна и исчерпывающа. Она адэкватно отражает интересующую нас форму с точки зрения ее структурных тенденций.

Поскольку студентам не надо,пользуясь этой формулой, знать ни классов,ни групп,ни спряжений,ни многого другого,чего от них раньше требовалось для образования повелительной формы, то педагогическая ценность формулы как будто бы тоже очевидна.Необходимо однако знать ударение и понимать,что такое накопление согласных, но ведь то и другое проходится при спряжении.

Кончаю словом предостережения.

Я отнюдь не думаю, что данная мной формулировка окончательна. В ней возможны и стилистические, и структурные улучшения. Буду благодарен, если читатели с критическими навыками помогут мне и в том, и в другом.

Михаил Заречняк.

Август, 1954 г.

Вашингтон.

Д-р М.А.ПОЛТОРАЦКАЯ.

ОСТРОВОК РУССКОЙ СТАРИНЫ.

/ Казаки - Некрасовцы/.

1.Некрасовские хутора.

Далеко от городов,от железной дороги,от морской пристани-в камышевых плавнях Кубани- схоронились три хутора:Некрасовский, Покровский и Потемкинский. Общее название всех трех-Некрасовские хутора. "Некрасовские"- в память атамана Игнатия Некрасова, сторонника Кондратия Булавина.

2.Булавинское восстание.

Чтобы представить себе ясно Некрасова и историю Некрасовских хуторов, обратимся к далекому прошлому России- к началу 18 века.

Россией правил тогда Петр 1-правил крепко, самодержавно всей страной, и только на Дону непокорно бурлила казачья вольница.Чтобы смирить непокорных,Петр ограничил вольности Дона. В ответ на это Бахмутский атаман Кондратий Булавин поднял Дон против Москвы. Его правой рукой был Есауловский атаман-Игнатий Некрасов. Восстание, в 1707-1708 гг., охватило весь Дон и стало угрожать государственной монолитности. Это серьезно встревожило правительство тем более, что в то время Россия напрягала свои силы в войне со Швецией.

Петру Великому пришлось снять несколько полков с украинского фронта и послать их на усмирение Дона. Но еще до их прихода "домовитые казаки" сами расправились с "зачинщиком-смутьяном" Булавиным. Они осадили Булавина в донской столице-городке Черкасске,и Булавин,не желая сдаваться, застрелился.

Крепость Булавина -массивный двухэтажный дом, с глубоким погребом, с железными дверями, окруженный высокой каменной стеной с бойницами- и теперь стоит в центре станицы Старочеркасской и показывается приезжающим как исторический памятник. Показывают и "пистоль", из которой застрелился Булавин/хотя достоверность ее сомнительна/.

3.Некрасовцы и их уход в Турцию.

Лишившись вождя, буйный Дон вскоре затих, и только Игнатий Некрасов со своим отрядом из верховых казаков,вместе с женами и детьми, ушел на Кубань/тогда вне пределов России/, а оттуда через Черное море в гирла Дуная. Тогда это были турецкие владения. И в Турцию казаки принесли с собой дорогие реликвии:боевое знамя с образом Иоанна Крестителя на зеленом атласном поле и икону Покрова Богородицы с Монастырского Урочища.

Некрасовские казаки, или некрасовцы, называвшиеся так по своему атаману, не долго оставались мирными и в пределах Турции. Последующие их поколения были так же вольнолюбивы и воинственны, как и их отцы. Столкновения их с турецкими властями стали неминуемы, и чем дальше, тем больше учащались стычки, переходя уже в вооруженную борьбу.

Чтобы избавиться от опасных "иммигрантов", турки дали им землю в Малой Азии, и в конце 18 века, многие из некрасовцев переселились в глубь Малой Азии, на озеро Майнос.

4. Жизнь некрасовцев в Турции.

В Турции, верные заветам предков, они основали как бы свой независимый Дон и любовно соблюдали древние казачьи традиции: избирали атамана, решали свои внутренние дела "Казачьим Кругом"; судили патриархально: "дать столько-то" батагов провинившемуся, а после этого сесть общим кругом за бочку вина, которое ставил виновный, и пить всем дружно, "чтобы никакой обиды промеж казаков не было". Ну, а уж если случится великий грех за казаком, то не щадить преступника, а, как было на Дону, "в куль его да в воду".

Летом Майнос пустел: казаки уходили к туркам на заработки: на поля, в сады, чаще- на рыбные промыслы...

А зимой снова собирались единой семьей, 1 октября праздновали чтимый всем Доном день Покрова Богородицы, в воспоминание о чудесном спасении казаков при Азовском осадном сидении /1641 г./.

Осенью "гулялись" свадьбы со всеми старинными обычаями: с заручеьем, рукобитьем, "дявишником", свадебным поездом, княжим столом и т.д.

Свадебные обряды сопровождались песнями и представлениями. Песни не просто "пелись",- "песни игрались", как говорят и теперь на Дону.

5. Свадебные обычаи и песни некрасовцев.

Здесь мы позволим себе остановиться подробнее на свадебных песнях и "действах" к ним, как нам удалось записать это в 1937 году со слов стариков-жителей Некрасовских хуторов на Кубани.

На девичнике пелись "плаканки"- невеста прощалась с девичьей волей, с родителями, с подругами и свою грусть изливала в песенных жалобах:

"Вода полая разливается,
Сизый селезень купается,
За причалищу хватается,
Причалища обломилася,
А я, молодая, взмолилася....
-Вы, подружки, схороните меня.
Едуть, едуть разорители,
Разорители-разлучители.

Разлучають с отцом-матерью
И с любезными подружками,
С милыми раздушками.
С вами я водилася,
Я водилася, не бранилася,
А теперь на век разлучилася".

Подруги отвечают ей также печальной песней:

"Заросла дороженька, заросла,
По которой девицей ходила,
За собой подруженек водила.
Да идитя, подружки, не шумитя,
Да зеленай виноград не рвитя,
Да зеленай виноград порос,
Да где нашу девицу
Бог повез?
Да повезли девицу, промчали,
В один часочек свенчали".

В день свадьбы, на восходе солнца, жених с "боярами" выезжает свадебным поездом за невестой. Но перед домом невесты-крепкая засада, и жениху надо "посеребрить" засаду и всем поднести вина.

После венца молодые с "старшим боярином" и свахой садятся на одну подводу и приезжают в дом жениха. На пороге дома родители жениха встречают новобрачных и посыпают их хмелем и деньгами, а потом ведут в горницу и сажают под образами, за "княжий стол". Начинается свадебный пир на всю станицу; на столах горы пирогов, вино льется рекой, и несмолкаемо звучат веселые песни.

Величают молодых:

"По поднебесью ясмен-сокол летал,
Ой-лели, ой лель-лели, летал.
По полету черных галок выбирал;
Уж он выбрал себе галушку, да чёрную,
Ой-лели, ой лель-лели, черную,
Как по улице да Ванюшка гулял,
С карагоду красных девок выбирал.
Ой лели, ой лель-лели, выбирал.
Уж он выбрал себе девицу красную,
Красную, чепурную
Прасковьюшку молодую".

Поют песню молодой о предстоящей ей жизни в доме родителей мужа:

"Как во ключику горючему
Ваня-сударь напоял своево коня.
А Прасковьюшка воду черпала.
Почерпнувши, ведра ставила,
Она ставила, гутарила,

Про семеюшку расспрашивала:
Какова ваша семеюшка,
Не грозен ли свекор-батюшка,
Не грозна ли свекры-матушка?
Я свекрови угожу: рано печку затоплю,
Я свекору угожу: тройку коней запрягу,
Я золовке угожу:русу косу заплету".

Поются старинные застольные песни, когда хозяева потчуют гостей:

"А любые, да милые гости,
Просим вашей чести,
Чтоб пили да ели,
Да веселые сидели,
Хлеба-соли да покушали,
Хозяина да послушали".

А в разгаре пира, при общем веселье, раздаются и шутливые "дрозниленки", обращенные к "боярам"/дружки жениха/, к сватам и другим почетным гостям:

"А сели бояре, сели,
Половину быка съели,
А на столе да ни крошечки,
А под столом все косточки"...
или:
"Через сад гуска летела,
С перцем капуста кипела,
С луком и с перцем...
Просим всем сердцем,
Штоб пили да ели,
Да веселые сидели".

Много еще свадебных песен распевается некрасовцами..

6. Сохранение национальных особенностей некрасовцами.

Поразительна живучесть национального духа у некрасовцев! Они ушли из России в 1708 году, прожили среди турок более 200 лет, и через много поколений,не встречаясь за весь этот длительный период с русскими, возвратились в Россию с тем же народным характером, с теми же обычаями, с теми же песнями, с тем же языком, с тем же донским певучим "аканьем" и "яканьем", с мягкими глаголами/он ходить, он идеть, он несеть/- в общем, со всем тем, с чем уходили их предки в далекие времена.

Правда, кое-что переняли они у турок: так,например; кое-когда вставляют турецкие слова в русскую речь; ставят свои "курени" не окнами на улицу, а глухой стеной; обедают за низеньким круглым столом и сидят, по-турецки поджав под себя ноги; мужчины носят широкие шаровары с цветными поясами, а женщины- пестрые турецкие ткани и ожерелья из монет.

Но и в Туреччине крепко держались они своей старой веры:как ушли они со старопечатными церковными книгами времен Михаила Федоровича, так и вернулись с ними. Обучались они по старинке, у дьячков, церковнославянскому письму и,находясь уже в Советском Союзе, не отступали от древних юсов,уков,кси,пси,ижицы и т.п. Вот,например, Ксенофонт Петухов,атаман хутора Некрасовского, даже в 1937 году/когда мне приходилось встречаться с ним/ подписывался на советских документах: Ѯенофонтъ Пѣтѹховъ, а его помощник-станичный есаул: Пѵотръ Телѧтниковъ.

Новые поколения, рождавшиеся уже в Турции, унаследовали от отцов и дедов любовь к Руси и тягу к родимому краю. Всей Майносской станицей "играли" они песни про тоску одиночества в чужой стране:

"Ни стежечки, ни дорожечки,
Нету молодцу проходушки
Ни конному, ни пешему...
Слышу-вижу табун идёть,
И впереди конь вороненький идёть,
Вниз повесивши голову несеть..
Штож ты,коник, призадуманий идешь,
Иль тебе дорожка далека,
Иль тебе повозка тяжела?
-Повозочка не тяжеленька,
Дороженька не далеконька,
А надоела мне чужая сторона,
Коню сена не накосить,
Соли-хлеба не попросить".

Не забыли некрасовцы и донской истории и боевой удали предков. На "беседах" распевали они казачьи "старины" про Азов, про войны с турками, про Степана Разина...

"Как у нас-то на Дону,
Во Черкасском городу
Старики наши [illegible] пьють да гуляють,
По беседушкам сидять,
Про Азов-город говорять...

Тут же восхваляют атамана,молодецки воевавшего с турками на море:

"Как с вечеру наш атаман
Тихий Дон переплывал,
А с зарей наш атаман
Ко Азову подплывал,
Ко Азову подплывал,
Да по морюшку гулял.
Он по морюшку гулял,
Корабли турецки воевал"..

Так жили некрасовцы долгие годы хотя и среди турок, но своим замкнутым национальным кругом.

"С турками", говорят они, "мы не кумились, не женились, и в станицу к себе не допускали". "Тума", то-есть потомок от смешанного брака с мусульманами вызывал презрение, и самое слово было бранным.

7. История и судьба некрасовцев после 1914 года.

А. Война 1914 года.

Но вот в 1914 году вспыхнула война. Турки выступили против России и вскоре стали призывать некрасовцев в свою армию. Это было против закона, так как, по договору Игнатия Некрасова с турецким султаном, казаки не служили в турецких войсках. Более того- казаков мучило сознание, что они воевали бы против своих же единоплеменников. И вот среди некрасовцев началась тяга к возвращению в Россию. Тайком от турецких властей потянулись казачьи возы к Кавказским границам, но только немногим смельчакам удалось перейти рубеж и достичь Батума. Там они и осели, так как вспыхнувшая в скором времени революция прервала их дальнейшее передвижение. Тихий Дон-родимый край их предков-продолжал оставаться мечтой, недостигнутой обетованной землей.

Большинство же некрасовцев оставалось попрежнему в Турции, на озере Майнос.

Б. Жизнь некрасовцев в России/1924-1930 гг./.

В начале двадцатых годов приехал на Майнос советский "полпред" в Турции Потемкин и стал уговаривать майносцев возвращаться в Советскую Россию. Он сулил им золотые горы: полную автономию, сохранение Казачьего Круга, атаманов, есаулов, неприкосновенность их церкви, жилищ, обычаев и т.д. и, конечно, сытую, зажиточную жизнь.

Майносцы поддались агитации. В 1924 году первая партия "возвращенцев" была перевезена на советских судах в Батум и в 1926 году- вторая партия. На этом переселение закончилось, так как многие, столкнувшись воочию с советской действительностью, вскоре бежали назад в Майнос и этим остановили дальнейшее движение. Поэтому станица Майносовская продолжает существовать и в наши дни в Турции, на старом месте.

Как сложилась жизнь некрасовцев, оставшихся в Батуме?

Вследствие бегства многих некрасовцев назад в Турцию, советские власти поспешили удалить остальных от границы и переселили их севернее, за Туапсе, в безлюдные горы. Тяжелые условия жизни там, когда приходилось добывать все необходимое для существования своими руками и примитивным способом, вызвали среди некрасовцев массовые заболевания и смертность. Поднялся ропот, возмущение... На усмирение был послан карательный отряд, но все же жизнь некрасовцев несколько улучшилась: гор их перевели в плавни Кубани. Некрасовцы были рады этому: они приближались к родимым пределам, впереди уже виделся им Тихий Дон, любовь к которому они впитывали с молоком матери. Вспоминалось, как деды и отцы "играли песни" про батюшку Дон Ивановича и кон-

чали скорбным припевом:

"Не быть нам, ребятушки,
На Тихом Дону,
Не слыхать нам звону колокольнава,
Не видать нам поля раздольнава...
Ты прощай, наш отец,
Отец-батюшка, удалой Дон Иванович!"

На Кубани поселили их в глухой степи: с одной стороны -топкие речные камыши, с другой-сыпучие пески, в которых грузнут ноги и увязают колеса. 40 километров надо пробираться по этим пескам до ближайшего городка-"Ахтари" на берегу Азовского моря.

Но некрасовцы, воодушевленные чувством родины, быстро построили хутор-Некрасовский- с белыми мазанками, "базами" для скота, широкими дворами и садиками перед домами. Хоть и трудно было носить воду с Кубани, однако вскоре в садах зацвели вишни, а в огородах зажелтели подсолнечники.

Править хутором стал атаман с подручными-есаулами. Общий сход хуторян составлял Казачий Круг. Есаулы сзывали на Круг старым казачьим кличем:"Сбирайся, честная станица, думу думати, атамана послушати". Открывали Сход таким же старинным призывом:"Помолчи,честная станица, атаман трухмёнку гнет". И атаман,действительно, приходил для такого торжественного случая в высокой бараньей шапке- "трухмёнке", и снимал ее перед Сходом в знак своего уважения и повиновения народу.

В.Коллективизация у некрасовцев.

Но такая патриархальность продолжалась недолго. Поставили некрасовцы свои хутора в 1927-1928 гг., а в 1930-ом году уже началась беспощадная коллективизация. Некрасовцы воспротивились, Нагрянуло ГПУ, отобрало все ценности: старинное турецкое оружие, украшенное серебром и самоцветами, шелковые "кубелеки" у женщин, узорчатые шаровары у мужчин; разорили часовню, сожгли старые церковные книги, а знамя Некрасова с собой увезли. А затем настали времена еще тяжелее: почти всех мужчин арестовали и сослали:кого- в Сибирь, кого- на Соловки, кого- в заполярную Воркуту. Да и женщин не пощадили... Опустели Некрасовские хутора:остались только старики и малые внуки. Но молодое поколение быстро подрастало, и когда нам удалось разыскать эти глухие хутора/ в 1937 г./, там уж снова пробивалась жизнь. Но жизнь, сильно советизированная. Островок русской старины официально был обращен в колхоз "Красный Некрасовец".Однако народная старина живуча, и старики-некрасовцы долговечны: смотришь, на крылечке куреня греются на солнышке восьмидесятилетние, а то и девяностолетние былые атаманы, и рассказы о прошлом льются без конца.... А вокруг стариков собираются подростки, слушают дедов и впитывают в себя старинные сказы и красочный язык 17 века.

Г.Язык некрасовцев.

Здесь все приветствуют друг друга по-старому, по-казачьи:"Здорово дневали! Здорово ночевали!" Женщины приветливо обра-

щаются друг к другу:"Ах ты моя болезная, жаличка, Кромочка".
Тут не скажут:"войдите в дом", а "влезайтя в курень"; не скажут: "я нашел три копейки", а "налез алтын"; не "зажег огонь", а "затеплил"; не "запасаться чем-нибудь", а "гобить"/как в летописях/;-"да у нее в рундуке много гобина"; не "танцовать", а "плясать, скакать"; не "птицы", а "птахи", не "курица", а "кокошка"; не "петух", а "кочет" или "петел"; не "казна", а "златница"; не"палка", а "палица"; не "чечевица", а "сочевица"; не "низменность", а "удолье"; не "уха", а "ушное"; не "плотник", а "сечкарь"; не "собрание гостей", а "беседа"; не "плечо", а "рамо"; не "круглый", а "облый"; не "пыль", а "прах"; не "спор", а "пря" и т.п. "Вино" у них значит "виноград", а "виноград" значит "виноградник"; "желудок" значит "колудь"; "на-десно"-"направо": "ошуйно"-"налево": "семо и тамо"- "здесь и там". Они говорят :"браться оружием"-"биться"/ с оружием в руках/;"заберечь гостей"- "принять и угостить гостей"; "назнаменать начального"- "назначить начальника"; "начаяться"-"надеяться"; "несовестный человек"-"нерассудительный"; "нужные люди"- "нуждающиеся"; "наши обыкности"-"наши обычаи"; "надо быть опасным"-"надо быть бдительным; "жить пространно"-"жить привольно"; "на Майносе жили мы пространно: и поле было, и хлеб родил, и рыба ловилась, а только душа тянула к родной земле". В противоположность этому: "жить в тесноте"- значило "жить в нужде, притеснениях":"живем мы теперь в тесноте: хлебушка нехватаеть, корову в колхоз забрали, да и воли нету: без проезжего листа никуды не двинешься"/"проезжий лист"-пропуск на проезд/.

Старики говорят:"суд рядить", "дела чинить","много пота утереть"/т.е. много потрудиться/, на пиру пображничать-попить касильчатого меду/т.е. меда с корицей/, казаков повеличать:"Здравствуй, Войско Донское, с верху до низу и с низу до верху"; царя почтить: "Здравствуй,царь-государь, в кременной Москве ,а мы, донские казаки на Тихом Дону".

Свою речь некрасовцы цветисто пересыпают пословицами и поговорками. Что ни пословица, то и седая старина! И сами они поучительно говорят:"Старая пословица во век не сломится".

Преобладают присловья, окрашенные донским колоритом:

Коли казак-так с Дону/т.е. что донское казачество самое старинное/.
Вышел из полону -да поселился на Дону.
Равняйся по дедушке Ермаку, по донскому казаку.
Казак без добра коня,что калена стрела без лука.
И рядовичи в атаманы выходят.
Без атамана и дувон не учвонят.
Бери жену с воли, а казака с Дону, проживешь без урону
и много других..

8.История изучения некрасовцев.

Инициатива изучения этого живого Островка русской старины принадлежит Ростовскому на Дону Педагогическому Институту. Разыскать некрасовские поселения было нелегко, а еще труднее было получить пропуск на поездку туда и разрешение на беседу с некрасовцами.

Все же в 1937 году удалось провести первую экспедицию и записать рассказы и песни стариков. В экспедиции принимали участие профессора и студенты филологического факультета Педагогического Института, а также художник, делавший зарисовки лиц, одежды, жилищ,- и музыкант, записывавший мелодии песен.

Материал экспедиции вызвал интерес в Академии Наук, и следующая экспедиция, в 1938 г., проводилась под руководством Института Русского Языка Академии Наук.

В 1939 году, на диалектологической конференции в Академии Наук мне было поручено сделать доклад о языке и фольклоре некрасовцев. На конференции было постановлено продолжать всестороннее изучение этой живой старины, как ценного клада для науки. Но война прервала все, и уцелел ли Некрасовский хутор- не знаю: война прошла и там...

М.А.Полторацкая.

Некоторые пояснения к непонятным словам и выражениям языка некрасовцев/примечание редактора/.

1."С карагоду"/ страница 30, 12 стр. снизу/- "Из хоровода"...

2."Кубелечки"/страница 34, 18 строка снизу/. "Кубелек"- старинная праздничная одежда донских казачек 11-12 вв. Делалась обычно из шелка, с агатовыми пуговицами.

3."Жаличка"/страница 35, 1 строка сверху/- в смысле "любимая".

4."Кромочка" " " " " " -"кровная"/особенность донского произношения слова "кровный"/.

5...."и дуван не дуванят"- и добычи не делят. /35 страница, 8 строка снизу/.

ЛЕВ УСПЕНСКИЙ.

ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА.

"Кто отчасу далее в нем /языке/ углубляется...тот увидит безмерно широкое поле или,лучше сказать, едва пределы имеющее море. Отважась в оное,сколько мог я измерить, сочинил малый сей и общий чертеж всея обширности- Российскую Грамматику.

Тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики".

М.В.ЛОМОНОСОВ.

Творец первой научной грамматики русского языка Ломоносов хорошо знал:большинству его современников самая ее надобность представлялась спорной. Что такое грамматика, если не собрание произвольных правил, тонущих среди несчетных исключений? Кому она нужна и зачем? Знающий язык пренебрегает ею; невежде она бессильна помочь.

В бумагах Ломоносова, "первого русского университета", как звал его Пушкин, дошла до нас забавная шуточная сценка. Грамматика, "боярыня ...которая завсегда.. одно слово говорит десятью" приносит свои жалобы на суд Разума и Обычая.

Грамматика: Почтенные,почтеннейшие и препочтенные господа! Я вам доносила,доношу и буду доносить, что письмя письменем гнушается,письмени от письмене нет покою, письмена о письменах с письменами вражду имеют и спорят против письмен.

Разум: Мы знаем,сударыня, давно твои спряжения и склонения!

Разум, то есть средний здравомыслящий обыватель, отвечает жалобщице не без насмешливого сомнения, и мы почти готовы принять его. Покончив с грамматикой в школе, мы не склонны в дальнейшем дружить с ней. При виде труда в 700 страниц с заголовком "Грамматика русского языка. Том 1" каждый сомнительно покачает головой:"Не разучились,видно, грамматисты "говорить одно слово десятью". Что содержится в столь увесистой книге , и для чего нужно это "нечто"? Знаем-де мы их склонения и спряжения!"

А на деле книга эта, изданная Институтом Языкознания Академии Наук СССР, содержит замечательный большой "чертеж всея обширности"русского языка, не того русского языка,перед которым преклонялся

Ломоносов в 18 веке, а того,которым говорим мы с вами сейчас.

Нужен нам такой "чертеж"? Очень нужен:мало на свете вещей,менее знакомых человеку,нежели язык,которым он говорит.

"Мой брат живет тем,что работает".

Эту мысль легко выразить иначе:"Мой брат живет, р а-б о т а я". Вместо глагола тут употреблено деепричастие. Так поступить может младенец: грамматика для этого не нужна.

Но вот вам другое предложение:"Она зарабатывает тем, что шьет платья" Произведите аналогичную замену. "Она зарабатывает". Как? Ш ь я? Ш ь ю ч и? Ш и в? Ш и в ш и? Или еще как-нибудь?

"Девушки толпились у киоска, п ь я воду и ~~создая мороженое~~ мороженое? Или е в мороженое? Нет, что-то тут не так!

Ни младенец,ни взрослый не справится легко с этой задачей, а уж тем более не объяснят, в чем тут дело, и чем глагол "курить" /к у р я/ отличается от глагола "пить"/п ь я/. Зато грамматика, этот большой чертеж, на котором "всея обширность" языка видна как бы в плане, укажет вам без труда причины этого отличия.

Наши глаголы,оказывается, делятся на два важных типа: "продуктивные" и "непродуктивные",чего вы,вероятно, и не подозревали. "Курить"-глагол"продуктивного" типа, а "пить"-нет. Его способность отпочковывать от себя производные формы понижена.

"Непродуктивные" типы образования слов и их изменения встречаются и среди других частей речи. Даже части слов-суффиксы и префиксы- различны в этом смысле. Одни из них деятельны, живы,полны энергии. Они непрерывно работают, производя все новые и новые слова. Таков, скажем, суффикс "-чик"/лет-чик,пулемет-чик,зенит-чик/, способный соединяться с бесчисленными корнями. Другие же давно умерли или пребывают в долгой спячке: новых слов при их помощи не произведешь. В языке живут почтенные старцы-слова с отличным суффиксом"-тай":глаша-тай, хода-тай, ора-тай/пахарь/. Но попробуйте при его посредстве произвести новое слово... "Летатай"? "Управлятай"? Ничего не выходит и не выйдет:суффикс "-тай" непродуктивен. Он давно выбыл из строя.

Учетом и оценкой словообразующих средств нашего языка ведает, по словам Ломоносова, "боярыня... которая завсегда в белом платье с черными полосами ходит"-Грамматика.

Автор спорит с корректором. "Я повсюду слышу,как все говорят "цехА","кондукторА","корректорА"! Я и пишу так. А вы мне это запрещаете!" негодует он.

"Да! отвечает корректор. Так писать нельзя. Надо писать "наши мощные цехИ", "наши квалифицированные корректорЫ"

"Но ведь вы же не скажете:"В политклинике работают лучшие докторЫ" или "Вдоль улицы выстроились многоэтажные домЫ"? Так

выражались сто лет назад!" не сдается автор.

"А вы не пишете "продают вкусные тортА", а говорите "продают тортЫ"!

Кто из них прав? Мы не пишем и не говорим "домЫ",хотя еще Гоголь выражался именно так; но мы сочтем ошибкой множественное "сомА" от единственного "сом". Мы спокойно говорим "токарЯ", "слесарЯ" но считаем невозможным форму"косарЯ". В чем же разница между этими как будто одинаковыми формами слов?

Грамматика, и только она, ответит вам на этот вопрос; ответит словами Ломоносова:"...свойство нашего российского языка убегает от скучной буквы "И".. Во множественном числе многих существительных вместо "И" выговаривают и пишут "А": облакА, островА, лесА.. вместо облаки, островы, лесы"...

Процесс этот, наблюдавшийся Ломоносовым 200 лет назад, продолжается и поныне, захватывая все большее и большее число существительных. Было время,когда форма "домА" звучала так же дико, как для нас теперь форма "тортА". А теперь мы считаем странным архаизмом форму "домЫ". Возможно, что через 100 лет и выражение "покупайте тортЫ" заставит улыбнуться:"Почему тортЫ? Что за манерность! ТортА"!

Где граница между всеми этими формами? Которые из наших существительных уже вовлеклись в водоворот такого преобразования, и которые еще нет? Короче:как надо говорить:"цехА" или "цехИ"?"В цехЕ" или "в цехУ"?

Норму нашего повседневного произношения и правописания не можем установить ни вы, ни я, никто-либо другой по своему произволу. Ее из многочисленных наблюдений над живым языком выводит она, Грамматика.

— —
—

А нужна ли норма? Безусловно нужна, и вот почему.

Язык, на котором мы говорим, -колоссальная громада, раскинувшаяся в пространстве столь же широко, как и во времени. Подобно могучей реке, он течет и течет в веках, исподволь, неторопливо меняя свое русло. Волга тех времен,когда над ней стоял хазарский Итиль,- это и та же и не та река, что в наши дни. Так и русский язык времен "Слова о полку Игореве",как ни отличается он от нашего современного,- это тот же единый русский язык.

Подобно безбрежному морю,разлился этот язык сегодня по неоглядным пространствам Европы и Азии. Черное море остается само собой и возле Батуми и у Бургаса. И там и тут оно имеет свои особенности, местные отличительные черты; тем не менее везде и всюду это-оно, Черное море.

Таков и наш язык.

Во дни Владимира Мономаха язык, кроме единственного и множественного, знал еще и третье число, двойственное. Его теперь нет, хотя следы его существования живут и сейчас в нашей речи.

Доныне мы прибегаем к древним, архаическим типам скло-

нения. Нельзя говорить:"У нас в хозяйстве много СЕМЯ"; надо сказать: "Много СЕМЕНИ или СЕМЯН". Это знают грамотные люди. Но многие ли ответят на простой вопрос:как выглядит именительный единственного числа от сходного слова "письмена"? А ведь он таков же по строению,как именительный от "знамена" и "семена":"письмЯ".В цитированной выше сценке Ломоносова Грамматика склоняет слово "письмЯ" совершенно свободно; мы сейчас совсем забыли его. Язык изменился. Изменился во времени.

Очень сложен он по своему составу и на каждый данный момент,так сказать, в пространстве. Волгари "окают",там, где москвич или ленинградец произносит своеобразный звук, нечто среднее между "о" и "а". Рязанцы,напротив, "акают". Южане нередко вводят в свою речь,вместо звука "г",так называемое "звонкое х",которого не знает и не может знать литературный русский язык. Псковичи склонны заменять сочетание звуков "дн" долгим двойным "нн":они говорят "ланно",вместо "ладно", "гонный" взамен "годный". Есть диалекты, в которых общерусское окончание "-ку" в родительном падеже некоторых слов заменяется сочетанием "-кю": "Кликни дуняшкю чайкю попить!" Во многих частях нашей родины привычным окончанием творительного падежа множественного числа является в народных говорах не привычное для нас "-ами", а усеченное "-ам":"Под трем дубам живет тур с девятью рогам.." "Ты с кэм пойдешь:с нам/с нами/ ай с ним/с ними/?"

Если бы бесчисленные русские люди, изо дня в день все полнее приобщающиеся к великой нашей национальной культуре, приносили в общерусский язык весь тот багаж местных произносительных,словарных, морфологических привычек, который усвоили в местах рождения и воспитания, если бы мы допустили в Горьковской области издание газет и книг в "окающей", а в Рязани в "акающей" орфографии, от единства нашего языка скоро не осталось бы ничего.

Между тем это единство священно. Как бы сложно ни было строение великого целого "русский язык", каким бы значительным изменениям по внутренним и внешним причинам ни подвергся он на протяжении своей долгой жизни,-он был,есть и останется всегда собой:единым,общим для всех нас языком. Это единство ощутимее всего связывает в один народ тех,кто говорит по-русски в Калининграде, с теми, кто отвечает им на том же языке с Командорских островов, за много тысяч километров.

Это единство позволяет нам гордиться победами мушкетеров Петра Первого или "воев" Святослава Киевского, живших за 10 веков до нас: они,как и мы, говорили по-русски! Непрерывная цепь языка связывает их и нас: мы-их потомки.

Книга напечатана в Ленинграде, а стоит на библиотечной полке на берегах быстрой Катуни в Алтайских горах или в Териберки над свинцовым простором Баренцова моря. Необходимо, чтобы язык писавшего и читающих был одним.

В торжественный день государственный деятель обращается к русским людям по радио из Москвы. Необходимо, чтобы его понимали, без перевода на свою,"местную" речь и в Сибири и у границ Финляндии так же, как на Сухоне и на Дону. Для этого нужно, чтобы сам многосложный, разносоставный язык наш, изменяясь и развиваясь, всегда равнял-

ся на некоторую единую, общерусскую твердую НОРМУ. Следить за этим и призвана ГРАММАТИКА.

Спрашивается, однако:что это за НОРМА, и откуда мы черпаем представление о ней? "... Хотя она/грамматика/ от общего употребления языка происходит,-писал 200 лет назад великий Ломоносов,- однако правилами показывает путь самому употреблению".

"Грамматика,-говорится и в предисловии к первому тому "Грамматики русского языка",- опирается на обширный материал русского литературного языка:а/ на литературные произведения различных жанров от Пушкина до наших дней; б/ на живую языковую практику наших дней".

"Основное назначение Грамматики- установление НОРМ русского литературного языка и вместе с тем- показ тех богатейших выразительных возможностей, которыми он обладает".

Для того, чтобы все это оказалось возможным, коллективу ученых,авторов этого важнейшего труда, пришлось собрать и изучить громадный материал. Строго говоря, у них было на этом пути мало предшественников: в 18 веке начало положил М.В.Ломоносов; через семьдесят пять лет после появления его "Российской грамматики" вышел в свет замечательный труд крупнейшего нашего лингвиста Александра Востокова, и только. Сто с лишним лет после этого русский язык шел своей живой и бурной дорогой, а трудов,призванных подвести итоги его грамматическому развитию, не появлялось.

Теперь мы имеем такой труд; и если вышедшую в 1952 г., переизданную в 1953 году "Грамматику" я назвал "большим чертежом русского языка"это никак не может быть сочтено преувеличением. "Настоящая Грамматика....-сказано в том же предисловии к ней,- является первым опытом построения на научных основах общедоступной нормативной грамматики". "Она должна служить справочником для всех,кто стремится правильно говорить и писать по-русски".

В этом ее значение и вес.

— —
—

Отношение широкой публики к грамматике и к ученым,занимающимся ею,во все времена было не свободно от некоторого оттенка иронии.

Вспомним Мольера в той его знаменитой сцене,где учитель философии раскрывает перед Журденом всю сложность произношения гласных и согласных звуков.

За простодушием забавного "мещанина во дворянстве" стоит тут,конечно,лукавое простодушие самого великого насмешника Поклена. Но мы-то прекрасно понимаем теперь,что правильно произнести тот или иной звук нашей речи не так-то ух просто,чтобы стоило посмеиваться над стремлением ученых точно описать любой из них. И если в той "Грамматике русского языка",которая нас занимает,почти весь §76 посвящен на самом деле подробному анализу произношения одного единственного мудреного звука "щ",это отнюдь не только забавно. В этом отражается тот важнейший факт, что как вся грамматика,так и один из ее отделов,фонетика, учение о звуках речи,стремится стать точной наукой. Так и должно быть.

"Русский Язык в Школе".

ПРОФ.Н.Ф.ПЕРВУШИН.

О ВЕРОВАНИЯХ ДРЕВНИХ СЛАВЯН.

/Окончание/.x/

6.Языческие верования восточных славян и влияние на эти верования других народов.

У восточных славян были и храмы в до-христианское время/в Киеве,Новгороде обнаружены их остатки при последних раскопках/, хотя и примитивные, и волхвы-жрецы/"вещуны"/, и места мольбищ. Верования простого народа были просты и близки к природе, в тесной гармонии с которой проходила вся его жизнь, где труд перемежался веселыми праздниками с пеньем, танцами, пирами. У более зажиточных, у горожан, у "старой чади", бояр, князей и дружинников, начинают слагаться более сложные религиозные системы отчасти под внешним влиянием.

Здесь мы сталкиваемся с географическим разделением на славянском Олимпе.

Проф. Вернадский считает, что часть племен восточных славян находилась под преобладающим влиянием восточных народов-персов,аланов, хозар. Это влияние сказалось на похоронных обрядах: своих покойников они предавали погребению в курганах. Это были племена радимичей, вятичей, дулебов, древлян. Центром их культуры была Тьмутаракань. Другие племена находились под преобладающим влиянием варягов-скандинавов и западных славян; они часто сжигали трупы. Это были племена словен, кривичей,северян и,возможно, полян. Их культурными центрами стали Киев и Новгород.

Проф. Вернадский считает, что в то время, как племена, находившиеся в сфере влияния Тьмутаракани, поклонялись Сварогу, Дажьбогу и Хорсу и веровали в Симаргл,- в Киеве почитали,главным образом, Перуна, а в Новгороде и на самом севере- Волоса.

Мы не можем дать в этой статье всей картины верований восточных славян: для этого потребовалось бы написать целую книгу на основании имеющегося у нас матерьяла. Ограничимся поэтому только некоторыми общими соображениями и приведем несколько конкретных примеров из сравнительного изучения верований.

---

x/См. №30 журнала "В помощь преподавателю русского языка в Америке", стр. 14-21.

Не подлежит, конечно, сомнению, что такое сравнительное изучение верований помогает установить связи между народами, а также влияние одних на других. История дает много примеров таких влияний: арабские древние верования оказали решающее влияние на религии ассиро-вавилонян, иудеев, а через них- на верования греков и римлян, на христианские верования и на ислам. На религиозные верования Ирана оказали влияние верования Индии; иранские верования повлияли на верования Средней Азии и восточной Европы и т.д.

А. Влияние фракийцев на славян.

Для понимания верований славянских народов важное значение имеет религия фракийских племен, живших в течение двух тысячелетий до Р.Х. около Карпат и в центральной и балканской Европе, тесно связанных со скифо-сарматским миром и бывших в контакте с кельтскими племенами. Можно считать установленным наличие тесных связей между этими фракийскими племенами и славянами, но остается еще неясным характер этих связей. Некоторые ученые/ из школы Марра/ считали этот народ одним из предков славянского пранарода.

Фракийцы, культура которых достигла высокого развития в Карпато-дунайском районе, верили в единого бога Неба, которого они называли "Залмо/ксис/ом" по греко-римскому написанию, т.е. "медвежья шкура" или "особый человек"- по-скифски. Они веровали в бессмертие души и в воскресение мертвых; смерть на поле брани или в жертвоприношении считалась счастливым событием: избавлением от страданий и освобождением для вечной жизни. Этот бог изображался в виде медведя, или как человека в медвежьей шкуре.

Среди богов меньшего значения мы находим в более поздние стадии развития бога войны Ареса, особенно в Македонии; Диониса под названием, возможно, Сабос или Саботиос; Земелр, богиню мать-землю, бога Героя, позднее связанного с верой в загробный мир и с мифом о Геркулесе. Фракийцы считали, что свет борется с тьмой, и их главное божество отождествлялось со Светлым небом. У них были жрецы отшельники, жившие в горах, делавшие предсказания и давшие обет целомудрия.

Религия фракийцев, равно как и вся их культура, оказала, вероятно, огромное влияние на верования всех европейских народов: на греков, римлян, германцев и на славян.

Мы находим следы этого влияния у полабских и карпатских славян. Вера в бога неба/Святовид, Сварог/, в бессмертие души; гадания и предсказания/гадания с помощью коня/. Славянские игры и костры, называющиеся "субботками"- остатки веры в Собота-Диониса и празднований весны/иначе, как объяснить эти до-христианские обряды христианско-иудейским названием?/ Почитание земли-матери-земли; борьба Света с Тьмой, Белбога с Чернобогом; почитание дуба, как священного дерева. Многое другое в верованиях славян и, в частности, полабских,

язычество которых было самым развитым среди славянских народов, напоминало фракийско-дакийские верования. Укажем на культ Диониса-Орфея и на элевзинские таинства. Между храмами и обрядами вендов, с одной стороны, и обрядами дионисовых таинств в Элладе, с другой, много общего. Ученые попадали в тупик перед этим сходством: как объяснить его, если этот культ Диониса был заимствован греками из Малой Азии? По мнению некоторых исследователей, он был принесен туда из Карпат фракийцами, и если признать общую для славян и фракийцев карпатскую прародину, то эта загадка находит свое разрешение.

Историк Городцов указал на поразительное сходство северо-русских вышивок с сюжетами скифо-сарматского и дакийского мира. Отметим, в качестве детали, что послы фракийцев-гетов отправлялись в посольства с музыкальными инструментами/гитарами, как сообщается в источниках/ и сопровождали музыкой свои выступления перед чужими владыками. По греческим источникам, послы вендов тоже отправлялись с гуслями в посольства, в частности, к аварскому хану.

Б. Влияние вендов.

Какие более непосредственные влияния оказывались на восточных славян?

В их Олимпе, если о нем можно говорить, имелись заимствованные божества, так как мы не можем, например, считать местными и славянскими божествами Хорса/ или Хръса/ и Симаргл, о которых говорится в "Слове" и в других источниках. Мы дальше разовьем некоторые догадки относительно Хорса. Сейчас же ответим на вопрос, с какими из известных нам народов были общие божества у восточных славян?

Конечно, со славянскими же народами. У них, как мы документально установили, с полабскими, балтийскими славянами/вендами, как их называли римляне и германцы/ главные божества были общими, а именно: Перун, Сварог, Сварожичи и, вероятно, Дажьбог/Подаг-бог/. Кроме того, как у восточных славян были свои местные боги/Велес на всем севере/, так и у вендов были всякие Руговиты, Кариниты, Радигасты и др.

Тот факт, например, что главным богом Старогородских вендов племени Вагров был Перун/ был неподалеку и город-крепость, называвшийся Перун/ или Прон/Поренуз по немецкой транскрипции источников/, можно поставить в связь с пребыванием Св. Владимира "за морем" накануне его вокняжения в Новгороде и, позже, в Киеве, где и были поставлены им кумиры этому божеству, по словам Летописи.

Этот факт религиозной связи может помочь объяснить многое неясное в истории восточно-славянского государства, его возникновения, происхождения Руси и т.д. На эту возможную связь с балтийскими славянами указывали еще в 70-ых годах прошлого века Гедеонов и

Забелин.. Их теория, однако, не стала общепризнанной, и только в самое последнее время русские историки начали, повидимому, вновь задумываться над возможностью такой тесной связи. И именно установление близости верований между восточными и балтийско-славянскими племенами, может, по нашему мнению, укрепить эту гипотезу, многое объясняющую в темных загадках далекого прошлого. Некоторые собранные нами данные полностию подтверждают эту догадку, но это- предмет особого исследования.

7. Загадочные имена некоторых богов восточных славян.

Много загадок задали нам авторы Летописи, "Слова" и других памятников. Многое из того, что было им ясно, и что они не считали нужным объяснить, теперь нам неизвестно, и многого не хватает для понимания важных мест этих памятников.

Для расшифрования и разгадок этих неясностей много может помочь фольклор других славянских племен, в частности, украинцев, галичан, карпаторосcов. Их свадебные песни- драгоценный матерьял, овеянный преданиями языческой древности. В них сохранились пережитки еще матриархального строя, когда девушки и женщины, с одной стороны, и молодые парни и мужчины, с другой, образовывали, вероятно, отдельные союзы, группы, что отразилось в хорах "подружек"-девушек и "свашек"-женщин и т.д., причем главную роль играет мать и ее брат, а вовсе не отец невесты.

А. Дажьбог.

В одной из этих песен мы нашли прямое указание на одного из богов восточных славян-Дажьбога. В переводе она гласит: "О мой бог, о Дажьбог, посторонись! Ты ведь находишься с богом вечно, а я с моим князем/женихом-мужем/ только в этой жизни"... Здесь как-будто Дажьбог решает судьбу и жизнь людей. Если мы сопоставим с этим указанием упоминание "Слова", что современники автора "Слова" -русские- внуки Дажьбога, то напрашивается объяснение, что Дажьбог-старое родовое божество славян. Он-единственный бог восточных славян, имя которого -содержит в себе элементы имени индоевропейского божества, называемого по разному: деос, дио, диес, диво, дьаус и т.д. Этого толкования значения Дажьбога мы, однако, нигде не встречали до сих пор. Обычно считают, что Дажьбог, как и Хорс,-божества солнца, света. Название это происходит от глагола "дать". Сербо-хорваты считали его хозяином земли. Культ его был распространен и в Польше и на территории современной Венгрии, судя по топономике.

Б.Хорс.

Другое влияние соседних народов может объяснить значение и присхождение одного из божеств восточных славян, а именно Хорса. Обычно принято считать его богом солнца, путь которого перебегает серым волком князь Всеслав Полоцкий/по "Слову"/. Сближают его с тюрко-иранскими названиями света, солнца и т.д.

Такого рода объяснения нас/ и не только нас/ не удовлетворяют: как можно представить, что ночью перебегают путь солнцу? Почему ни у какого из восточных народов нет божества, похожего на Хорса? Некоторые/как,например, историк Черных/ пытаются связать с именем этого божества славянские слова "хорош,хороший"/красный/, близкий готскому "славный", санскритскому "хвала", англо-саксонскому -"пламя".

Нам и эти попытки объяснений этого названия представляются неубедительными, и можно предложить другое объяснение.

У фракийцев,даков и др. народов, населявших еще около 2 века по Р.Х. северную часть Балкан и северо-восток Причерноморья, в частности, у мезов, требаллов был распространен культ героя,всадника-бога, бога-охотника, связанный с верой в загробную жизнь. и,может быть, с почитанием египетского бога Хирона. Действительно, среди раскопок, начиная с этого периода, было обнаружено от Константинополя до Белграда и на северном Причерноморьи больше всего именно памятников с греческими надписями Герою/Ἥρως/. В некоторых местах этот культ совпадал с культом Геркулеса. В Херсонесе поклонялись/как об этом свидетельствует знаменитая клятва херсонесцев/ Зевсу, Земле, Солнцу,Таврической Деве и Героям/ю/. Возможно, что культ этот был перенят окружающими племенами как культ загадочного бога-всадника, памятники которому оставили след его на юге степей причерноморских и в мотивах русских вышивок. Не мог ли Ἥρως превратиться в славянском произношении в Хръсъ-Хорсъ-Хорс?

Влияние Причерноморья на русский эпос и мифологию может быть заметно также в указаниях на Траяна/век Траяна, земля Траяна, тропа Траяна в "Слове"/, которого историк Греков считает римским императором, памятники которому были известны как "Тропеум" Траяна в теперешней Румынии. Может быть, и "Обида" Дева в "Слове" не кто другой, как "Таврическая Дева",которой поклонялись в Причерноморьи, сближая ее с Артемидой-девственницей? Но это опять только наше предположение- у других мы не нашли его.

В.Волос.

Славяне разных племен ,главным образом, на севере,но также и в Прикарпатьи, поклонялись божеству, которое в Летописи и в

"Слове" называется то Волосом, то Велесом. Это-"скотий бог"; слагатель песен и поэт Баян- его внук. Им клялись славяне при заключении договоров с греками, отдельно от бога Руси и Перуна. Про него говорится в "Летописи о идолах":"бяша у словен в великой чести".

Нам точно известно, что идолы его стояли в Киеве, Новгороде и Ростове Владимирском; большинство историков считает, что он-бог скотоводства, торговли, богатства, пастухов и поэтов-песенников. На этом их догадки кончаются.

Мы обнаружили, во-первых, что много местностей как на территории России, особенно в ее северной и центральной части, а также в западно-славянских землях носят названия, происходящие от этого божества: улица в Новгороде- Волосова, монастырь близь Владимира-Никольско-Волосов/м.б., на месте бывшего капища Велеса/, село Волосово, Волотово Городище, Волотова Могила, Волотовы Ворота в Смоленской губернии, деревня Велесев в Галиции, город в Македонии и т.п.

Во многих местностях России и Украины еще до 19 века сохранился обычай при жатве оставлять небольшой клок колосьев, завязывать их, приговаривая:"вяжу, как бороду Волосу", или "Завиваю Волотку на бородку", как это делалось в Костромской губернии. В Галиции на св. Власия/на него перешло почитание Волоса/ выставляют масло коровье за окно и приговаривают:"У Власа борода в масле".

В древнерусских писаниях до 16 столетия встречаются восклицания:"О веле, о веле!" вместо "ох, ах!" Весьма вероятно, что в этих восклицаниях сохранилась память о забытом божестве/О Боже, О Юпитер! Во французском Провансе говорят :"паржу", по-английски "бай Джов"../По Далю, еще во время составления им словаря, в русском языке существовало слово "Велес", означавшее "повелитель, распорядитель". По-украински "волосный" значит "властный", по-белорусски- "волосцный". Месяц февраль по-сербски -"вельяча". У чехов Велес остался в памяти, как бес.

Попытаемся объяснить значение и название этого божества, привлекая матерьял этнографии.

В 11 веке на территории теперешней Ярославской губернии Волоса отождествляли с медведем, которого Н.Н.Воронин, в статье о медвежьем культе в Верхнем Поволжье, считает племенным богом новгородских словен. Само основание Ярославля связано с борьбой пришельцев -купцов с местными жителями, которые натравили своего защитника медведя на пришельцев; но купцы убили медведя и построили на этом месте храм св. Ильи.

Медвежьи лапы до недавнего времени у русских крестьян/например, Дмитровского уезда/ считались символом "скотьего бога". Созвездие Плеяд/"воловожар"-по народной терминологии/ связывалось с приметами медвежьей охоты.

Не является ли Волос тотемическим богом-медведем древних славян и их предков? Обычно и по сей день, местные жители и охотники в разных местностях России и Сибири избегают называть медведя по имени, считая, что это принесет несчастье- от этого погибнет скот. Его называли "хозяином, потапычем, стариком, дедом" и т.д. Может быть/ и это-наша догадка/ в древности называли его вместо имени- волос/атый/,как это делают до сих пор гуцулы в Карпатах? x/

Волос был богом пастухов, охраняя скот; так как медведь был главной опасностью для скота, его умилостивляли, ублажали, давали подарки. Еще до последнего времени в Белоруссии сохранился обычай "комоедця": в конце марта, когда кончается зимняя спячка медведя, в канун Благовещения, обедали любимыми его блюдами медведя- овсяной кашей и гороховой комой; при этом одевали шубы мехом наружу. В Галичане пастухи в свой праздник тоже приносили жертву сыром и т.д. и носили шкуры мехом вверх. Там же Волосу приносили в жертву первого теленка весной, а потом, после введения христианства, теленка стали давать священнику. Вместо Волоса стали почитать св. Власия.

Вспомним, что главный бог фракийцев-Залмоксис- изображался в виде медведя или человека в медвежьей шкуре. Не исключена, по нашему мнению, возможность, что там, в Прикарпатье, в доисторические времена возник тотемический культ медведя, получивший особенное распространение на нашем лесном севере, под видом поклонения Волосу.

Культ медведя был распространен широко в доисторические времена на севере и востоке Европы. Начиная с так называемой фатьяновской культуры встречаются глиняные медвежьи лапы и изображения медведя, как предметы поклонения. Запрет есть медвежатину имел религиозное значение. Отметим также, что в древней Руси скоморохи-вожатые медведей- были в то же время поэтами, предсказателями, вожаками населения, баянами. Против них ополчалось духовенство, как на последних представителей язычества на Руси.

Остановимся в заключение, на близком к Волосу слове "волх".

Не являются ли волхвы, упоминания о которых мы находим в западных и восточных северных русских областях, жрецами, главным образом, Волоса? Мы знаем, что Авраамий Ростовский еще в 12 веке уничтожил храм Волоса в Ростове. По мнению Воронина, волхвы поднимали на северо-востоке и северо-западе восстания таких масштабов, что они потрясали всю империю Рюриковичей.

---

x/ По свидетельству историка Keindl:Die Huzulen, 1881; Die Viehzuht,1896.

Г.Сварог.

Обычно Сварога принимают за бога солнца,неба и пытаются установить его происхождение от санскритского слова "свара"/светлый/ или индийского "свара"/господин/. Можно однако высказать и другое предположение о происхождении этого божества.

У кельтов распространено было поклонение оленю. Бог галлов,Цернанос-человек-олень; название это происходит от корня КОРН-Церн/рог/; значит, его название- святой рог. Этот же корень "серн" сохранился в русском слове "серна".

В нашем фольклоре и искусстве/вышивки,фигурки из дерева,камня и т.д./ осталось много мотивов с оленем, оленьими рогами. Оленя у нас называли рогатый,сохатый.

Идолы славянских богов изображались с рогом в руках, или,как в пещере около реки Днестра, олень изображался рядом с молящимся человеком. Может быть, Сварог-пережиток тотемического поклонения предков славян оленю/или другому рогатому животному,м.б., быку-туру/? Он стал обозначать потом божество неба, света. Это-только наша догадка.

Заметим, что у вендов было божество, называемое авторами немецких хроник Цернабог.

Но мы не можем подробно останавливаться здесь на всех догадках об отдельных божествах славян и на славянской мифологии: это-задача дальнейшей исследовательской работы. Скажем лишь, что нам подлинно известны скорее акты веры, чем сама вера славян.

Остановимся теперь вкратце на религиозных обрядах восточных славян, память о которых/обрядах/ сохранилась в нашем фольклоре.

8.Обряды и жертвоприношения.

В России до недавнего времени встречали весну пирогами. В Пошехонье девушки несли в лес пироги,лепешки,яичницу и пели: "Радуйтесь,березы, к вам девушки идут, пироги,лепешки несут".

По свидетельству арабского писателя и путешественника Ибн Даста, во время жатвы славяне поднимают просо в ковше к небу и говорят:"Господин, ты,который снабжал нас пищей, дай нам и теперь ее в изобилии"/"хлеб наш насущный"../

Восточные славяне приносили в жертву богам коней,козлов,кур,петухов/под овином/,бросали в реки и озера жертвы,чтобы умилостивить водяных и обеспечить тихое плаванье, а иногда,чтобы вызвать дождь.В день Перуна/позже-Ильин день/был торжественный убой скота и общая трапеза.Кровь жервенных животных собирали, пили,потом веселились,пели,играли.

Христианские писатели сгущают краски, стараются напугать своих читателей человеческими жертвами и ужасами языческих обрядов. Были ли такие жертвы? Вероятно,очень редко. В жертву приносили часто козла. Об этом осталась память в песне-сказке из седой древности:

"Оленушка, сестрица моя,
меня,козла, колоть хотят:
точат ножи булатные,
кипят котлы кипучие".

Многие индо-европейские народы приносили козла в жертву богам,например, лангобарды. В германском эпосе/Эдда/ козел,его кости играют важную роль, и Тиалфи,помощник Тора, остается хромым из-за того,что он сломал кости козла и высосал мозг из них; козел возродился, но хромым. Тот же мотив имеется в нашей сказке об Иване Царевиче и Елене Прекрасной, спасшихся от медведя на бычке, из костей которого появляется "мужичок-куличек, сам с ноготок, а борода с лопату".

У наших предков память о жертвоприношениях/не человеческих/ и обрядах, с ними связанных, в которых участвовали как старцы-хрецы/из тех же крестьян, как и у древних германцев/, так и девы-вещие жены/которых церковь потом превратила в колдунь/, осталась в старинной обрядовой песне, которую еще в наше время пели при заклинании от коровьей смерти/падежа скота/.

Двенадцать дев в белых одеждах с расущенными волосами идут на гору, где их ждут старцы и народ:

"Ставьте столы белодубовые,
точите ножи булатные,
зажигайте костры кипучие,
колите, рубите намертво
всяк живот поднебесный.

Стоят старцы старые,
поют старцы старые
про живот, про смерть,
про весь род человечь.

Кладут старцы старые
всему миру живот долгий,
на злую смерть
проклятьице великое.
Сулят старцы старые
вековую жизнь
на весь род человечь"...

На Оке скатывали в реку на семик на Ярильном поле огненное колесо, обернутое горящей паклей-жертва богу Яриле. Весну встречали выпеченными жаворонками/ еще по сей день/.

Веселые пиры, праздники весны и лета, были случаями встреч девушек с парнями; здесь они плясали, здесь сговаривались о браках, здесь,может быть, и любили в первый раз.

На берега рек, на поляны сходились на праздник славяне после трудов и боев, на этих праздниках они жили- это была награда за труд, за ранения, за нужду и голод, которые приходилось переносить им.

9. Борьба христианства с пережитками языческих обрядов.

После принятия христианства языческие праздники были объявлены христианами "бесовскими игрищами". Епископ Гербард в 1121 г. писал о празднике поморян:" Мы испугались, увидев, как безумный народ справлял его играми, сладострастными движениями, песнями и громким криком"..

А в 1505 г. игумен псковского монастыря Памфилий писал посаднику и властям:"Не престали зде еще лесть идольская, кумирское празднование, радость и веселие сотонинскии, в нем есть ликование и величание диаволу и красование беса в людех еще неведящих истины. В день Рождества Предтечево мало не весь град взметается и взносится бубны и сопели и гудение струнное и всякие неподобные игры сотонинские, плескания и плясания женские, и девок плескание, и плясание, и главам накивание, устам их неприязнен клик и вопль и всескверненные песни, бесовские угодья свершахуся, и хребтом их вихляние и топтание, и ногами их скакание. Ту же есть мужем и отроком великое прельщение и падение, но яко же женское и девическое шатание блудно и возрение, тако же и женам мужатым беззаконное осквернение, тоже девкам растление".

В "Слове Христолюбца" находим описание тех же обрядов: "Не подобает крестьянам игр бесовских играти, иже есть плясанье, гудьба, песни бесовские и жертва идольская, ино молятся под овином огневи и вилам и Мокоши, Симу, Реглу, и Перуну и Волосу, скотью богу". " И егда будет у кого брак, и творят с бубны и сопели и многими чудеса бесовскими"..

А в "Тайной Исповеди" Алмазова мы читаем об этих обрядах:"Инии обыкошы качатися и скакати, и оттого не малый вред телу бывает, иногда же смерть случаеть. Иные действио диавольские много на гульбищах и пиршествах взмышлають и делают, и радостно смотрят и хвалят"....

В "Густынской летописи об идолах русских" читаем о брачных обрядах: "В навечерие Рождения Иоанна Предтечи 23 июня с вечера собирается простая чадь обоего полу и соплетают себе венцы из ядомого зелия или корения и препоясавшеся былием, возгнетают огнь, инде же поставляют зеленую ветвь и емшеся за руце около обращаются окрес оного огня поюще свои песни преплетающе Купалом, потом к чрез огнь прескакуют, околу бесу жертву себе приносяще".

Даже после полного внедрения христианства в русскую жизнь, языческие мотивы и божества сохраняются в скрытом виде в народном эпосе, в песнях, поговорках, сказках контрабандою, под псевдонимами, переодетыми.. Языческие божества то"становятся святыми," то былинными богатырями, то героями сказок/меньшой брат-герой/. Языческая космогония переделывается в христианскую, например, в духовных стихах, когда "Свят Дух воплощается во сыру землю". Соблазн силен: старые мотивы еще не изгладились из памяти народа, и когда в стихе говорится:

"Што поверх воды святой Егорий плавает,
Да,ведь,он поверх воды на святом воздухе",
то не думал ли русский народ о древнем боге воздуха,хозяине ветров? А когда тот же Егорий повелевает "горам толкучим" стать по-старому, не находим ли мы тут отголосков древней борьбы титанов с горами и в Егории не видим ли наследника Перуна? И когда тот же Егорий приказывает волкам:

"И вы пейте и ешьте повеленное,
Повеленное вы, благословенное",
то мы вспоминаем поговорку более древнюю,чем христианство на Руси:"Что у волка в зубах, то Егорий дал", где Егорий безусловно псевдоним какого-то старого божества.

Вера без дел мертва есть.. Это изречение относится и к язычеству...

Главные боги быстрее умерли,чем малые "прибоги". Эти последние превратились в демонов и сохранились в народной демонологии еще много веков.

Н.В.Первушин.

О.В.БЕРВИ/КАЙДАНОВА/.

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ И ВЫВОДЫ ИЗ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.

/З а м е т к а/.

Я хотела бы на страницах данного журнала поделиться с преподавателями русского языка, особенно с теми, кто дает частные уроки и пользуется в известной степени и прямым методом, некоторыми своими наблюдениями из практики преподавания русского языка.

Подход к занятиям и довольно оригинальные приемы учащихся внесли в мой личный опыт нечто новое.

Я давала частные уроки у себя на дому молодежи и взрослым/американцам/.

Приходя ко мне на урок, они встречались друг с другом и разговаривали/по заведенному мной обычаю/ по-русски.. "Как Вы поживаете?" "Какая сегодня погода?""Я опоздала на урок:долго ждала автобуса". "Какая у Вас хорошая шляпа!" и т.д. и т. п. Между ними завязывалась очень полезная в практическом отношении беседа. Одна из моих учениц при этом сообщила, что она "учится русскому языку" вполне самостоятельно/без моей помощи и без учебника/... "Знаете, как я учусь сама?" И она продолжала: "Когда я иду по улице, то говорю себе самой по-русски, что я вижу на улице... Вот дом;около дома сад. Я иду по тротуару. Вот бежит собака и т.д. Придя домой, говорю себе:Я была в лавке. Я купила себе хлеба, масла, сахара, соли. Я забыла купить кофе. Я куплю кофе завтра. Теперь я буду готовить обед.. Я пообедала. Буду мыть посуду. После я лягу в постель и отдохну". Иногда я пользуюсь и словарем- я беру его с собой, когда иду в лавку, и кладу его в мешок для провизии", закончила моя предприимчивая ученица....

Ее пример оказался заразительным, был введен в употребление и другими учащимися и дал весьма положительные результаты.

Должна отметить, что я и сама испытала пользу данного приема при изучении мною английского языка.

По приезде в Канаду, я совершенно не знала английского языка;не имела я и возможности, при изучении этого языка, пользоваться и вечерними курсами для иностранцев, так как вынуждена была по вечерам оставаться дома, присматривая за малолетними внуками. Я не жалела об этом, так как применила метод самообучения.

В стремлении изучить иностранный язык, в том числе и русский, много значит активность.. Если к урокам, посещению курсов, добавить и самообучение, один из видов которого отмечен выше, то дело пойдет много успешнее. Лиха беда-начало, трудны первые шаги и в этом деле, как и во всяком другом.

Одним из видов самостоятельной работы учащихся при изучении ими русского языка является переписка их между собой и с преподавателем. Упражняясь в переписке друг с другом, учащиеся научаются употреблять и особые формы письма/обращение, подпись, дата, расположение материала на листе письма/, несколько отличные в каждом языке. Этого рода упражнения, как известно, широко практикуются изучающими международный язык Эсперанто. Содержание переписки, конечно, обусловливается степенью знания языка и интересов участников корреспонденции. В смысле овладения словарем может принести свою пользу и устройство выставок того или иного масштаба.

Придет время/не скоро, конечно, но тем не менее движение в этом направлении идет успешно/, когда будет введен во всеобщее употребление всеобщий вспомогательный язык Эсперанто, созданный гениальным Заменгофом, необыкновенно простой и легкий для изучения, строго фонетический. Введение этого языка во всеобщее употребление во всемирном масштабе значительно облегчит международные отношения. Но это уже вопрос, не касающийся непосредственно темы данной заметки и данного журнала.x/

О.Кайданова.

---

x/ Об Эсперанто и "Интерлингуа"/новом международном языке/ см. особую заметку в отделе Хроника данного номера./Примечание редакции/.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ.

/Раздел лексики и идиоматики/.

1/Объясните значение выражения "Аника-воин".

Ответ. Имя Аника встречается в греческом языке и происходит от слова anikitos, что значит "непобедимый". Аникой-воином шутливо называют задорного человека, чрезмерно хвастающего своей силой.

Это прозвище пошло от имени героя древнерусского народного сказания об Анике-воине, который, хвалясь своей непобедимостью, вызывает на поединок Смерть и погибает в борьбе с ней.

2/Что значит выражение :"Жить Аредовы веки"?

Ответ. Это выражение обозначает долговечность. Оно произошло от имени библейского патриарха Иареда, жившего, по преданию, 962 года.

3/Почему фельетонист Нового Русского Слова называет себя "Аргус"?

Ответ. В современном русском языке "аргус" обычно употребляется в шутливо-ироническом значении и означает "неусыпный страж, неотлучный наблюдатель".

Это имя взято из греческой мифологии: Arhos /латинское Argus /- многоглазый сторож, которого богиня Гера приставила к Йо,дочери аргосского царя.

4/Кого можно назвать "Буриданов осел"?

Ответ. Крайне нерешительного человека, который постоянно колеблется в выборе между двумя равносильными желаниями или решениями.

Приведем пример из "Воскресения" Л.Толстого: "Доводов было столько же за, сколько и против/женитьбы/:по крайней мере по силе своей доводы эти равны, и Нехлюдов, смеясь сам над собой, называл себя Буридановым ослом".

Происхождение этого выражения таково: Жан Буридан был известный французский философ 14 века. В учении о свободе воли он приводит следующий парадокс: если осла, испытывающего в одинаковой степени голод и жажду, поставить посредине между мешком овса и ведром воды, то он, очевидно, умрет от голода и жажды, так как,при отсутствии свободы воли, он до смерти не решится выбрать, с чего начать.

5/В каком смысле употребляют выражение:"Валаамова ослица заговорила"?

Ответ. Так говорят о покорном,молчаливом человеке, неожиданно выразившем свое мнение или протест.

Это выражение основано на библейской легенде об ослице прорицателя Валаама,которая вдруг на человеческом языке запротестовала против побоев.

6/Объясните происхождение слова "високосный".

Ответ. Високосный год-это год,имеющий 366 дней, так как греческое слово Visekstos и латинское Bissextus означают "дважды шестой". В русском народном произношении "високосный" было переделано в "высокосный" по созвучию со словом "высокий".

7/Какая разница между "азбукой" и "алфавитом"?

Ответ. По значению одно и то же:как "азбука", так и "алфавит" обозначают совокупность букв какой-либо письменности, расположенных в определенном порядке;но этимологически происхождение этих слов иное, а именно: "Азбука" происходит от названия двух первых букв церковнославянского и старого русского алфавита:аз-буки; "Алфавит"- от названия двух первых греческих букв: алфа-вита.

8/Как произошло слово "скорлупа"?

Ответ. Из двух слов:"скора",т.е. кора/или шкура/ и "лупить"/или "лущить"/; первоначально это слово произносилось "скоролупа". Родственного происхождения и слово "скорняк", т.е. мастер, выделывающий меха из шкур, или по-древнерусски из "скоры".

9/Есть ли связь между словами "небо" и "нёбо"?

Ответ. По происхождению это одно и то же слово, но с дифференцированным значением. Первоначально "небо" означало свод небесный, но позже возникло вторичное значение: нёбо- свод в полости рта.
"Небо" в первичном . . употреблении, по абстрактности и возвышенности значения, сохраняет церковнославянское "е"; вторичное же "нёбо", с конкретным значением, произносится, по законам русского ударения, как "ё".

10/.Какая логическая связь между "бездна" и "пропасть"?

Ответ. Этимологически, каждое из этих слов самостоятельно; так, "бездна" произошла из двух слов:"без дна", а "пропасть" из инфинитива "пропасть", с перенесением ударения на первый слог. Но логически "бездна" и "пропасть" являются синонимами, потому что представление "бездны" связано с представлением гибели.

11/ Русское ли слово "увы"?

Ответ. Да,это древнерусское слово и при том общеиндоевропейского происхождения:так,например, в санскрите- uve, в греческом - ovn,в латинском- vae, в готском - vai, в латышском- wai, в немецком-weh,o weh,wehe. Во всех этих языках это слово имеет одно и то же значение боли, страдания, сожаления.

М.А.Полторацкая.

ХРОНИКА.

1. Курс методики русского языка на Педагогическом отделении Колумбийского университета.

Из небольшого очерка проф. Гроника/см. стр. 17-20 настоящего номера/ можно видеть, что этот курс начинает внедряться в программы американской высшей школы. Это можно только приветствовать, этому можно радоваться и пожелать, чтобы примеру Колумбийского университета последовали и другие высшие школы Америки, признав необходимым специальную /филологическую и педагогическую/ подготовку преподавателей русского языка и приступив к организации соответствующих отделений.

И невольно хочется помянуть добрым словом всех тех, кто содействовал и содействует этому вопросу.

Здесь приходится, прежде всего, отметить роль Русской Секции Нью Иоркского отдела ААТСИЛ в лице Е.Т.Могилат и ныне покойного Е.А.Москова, бывшего долголетнего председателя Секции.

Необходимо назвать также проф. А.П.Колмана, впервые прочитавшего курс методики славянских языков в Колумбийском университете /в 1946-1947 ак.году/. В своем курсе проф.Колман разрабатывал вопросы методики русского языка.

Большую роль сыграл и Русско-Американский Институт, организовавший в 1945-1946 ак.г. курс методики русского языка.

Свою и не малую долю в разработку данного вопроса внесла и Русская Летняя Школа в Миддлебури, руководимой проф. М.Файер, дважды устраивавшая чтение этого курса, при чем курс этот читался проф. Н.Вакар.

Наконец, в третий раз начинает свой курс методики русского языка при Колумбийском университете проф. А.Гроника, начинает при новых, более благоприятных условиях как для самого курса, так и слушателей его. И в этом последнем опять таки можно видеть результаты предварительной работы, осуществленной нынешними руководителями Русской Секцией /Е.Т.Могилат, Н.В.Первушина, председателя Секции, и П.Е.Ершова, товарища председателя/. Из очерка проф. А.Гроника ясно, какую большую роль в благоприятном разрешении вопроса имел проф.Колумбийского университета Д.Жирард/как, несомненно, и сам проф. А.Гроника/.

Но для полноты картины не следует забывать и того, кто почти 10 лет тому назад своим докладом на заседании Русской Секции привлек ее внимание к этому вопросу и тем содействовал постановке вопроса и дальнейшему разрешению его. И, конечно, теперь в положении проф. А.Гроники много легче, для чтения своего курса, перейти из одного помещения на территории Колумбийского университета в другое, чем первому лектору этого курса, девять лет тому назад, "дважды/по его словам/ пересечь континент"/из Орегона в Нью Йорк и обратно/... Мы имеем в виду Н.П.Автономова, прочитавшего в Нью Йорке в 1945-1946 ак. г. первый в Америке курс методики русского языка, как иностранного.

2.Русский язык в средних школах Портланда/Орегон/.

Орегон продолжает итти впереди по введению преподавания русского языка в среднюю школу: с начала настоящего уч.года русский язык преподается в 3 средних школах Портланда!

Нельзя,несомненно, не признать, что работа в этом направлении М.МакДоналд,пионерки по преподаванию русского языка в американской средней школе, приносит свои положительные результаты.

Хотелось бы думать,что и другие штаты и города Америки не будут отставать в этом отношении от Орегона и Портланда.

3.Хороший пример.

В конце минувшего уч.года в Аляскинском университете состоялась выставка разнообразного материала по преподаванию иностранных языков. /учебники,учебные пособия,справочники,научные работы по лингвистике,фонографические пластинки,географические карты и т.п./. На выставке были представлены и предметы искусства.

Организация отделов русского и французского языков была проведена проф.русского и французского яз. В.К.Страш.

Выставка.. Пример,достойный подражания.. Как широко и с большой пользой для обучения иностранным языкам,в частности и русскому, можно было бы организовывать периодические выставки учебныхпособий,учебников, всякого рода полезного в этом отношении материала, и как робки,к сожалению, первые шаги по организации подобных выставок в колледжах и университетах США... Об этом можно только пожалеть.

4."Интерлингуа"-новый международный язык.

У международного языка Эсперанто появился сильный соперник. В течение последней четверти столетия ,по поручению Ассоциации Вспомогательного Международного Языка, ряд лингвистов в европейских и американских университетах трудился над задачей:выработать "самую интернациональную и в то же время естественную и легко доступную форму общего языка" в добавление ко всем родным языкам.

Результатом этой многолетней работы явился искусственный язык "Интерлингуа". Уже опубликованы его грамматика и словарь. Ими пользуются редакторы нескольких научных специальных журналов, имеющих международное распространение.

Сторонники "Интерлингуа" утверждают, что этот язык имеет перед Эсперанто и "Фундаментальным английским/"Бэйзик инглиш"/ то преимущество,что написанное на нем может прочесть и понимать любой образованный человек, знающий хотя бы один из европейских языков. Его одинаково поймут и индус, и бразилианец, и русский. Этот аргумент выдвигают, впрочем, и сторонники всех без исключения "международных языков".

Защитники "Интерлингуа",в том числе нынешний председатель Ассоциации Генри Годдард Лич, считают принятие международного языка неизбежным и уверены,что таким языком непременно будет "Интерлингуа"....

Новое Русское Слово.
8 марта 1954 года.

БИБЛИОГРАФИЯ.

1. Л.П.Якубинский. История древнерусского языка. Москва,1953. /Некролог и рецензия/.

Лев Петрович Якубинский был одним из блестящих языковедов-русистов нашего времени.

Тяжело представить, что он,казалось бы, так недавно еще полный сил и творческой энергии, уже 9 лет как лежит в могиле.. Он ушел из жизни слишком рано, и,несомненно, в этом во многом виновата советская эпоха.

Для советской среды он всегда был "социально-чуждым":сын генерала, сам воспитанник кадетского корпуса, позже-преподаватель словесности в корпусе.. К тому же его "идеологическая несозвучность": индоевропеист, ученик Шахматова, эстет, сторонник формализма/20-ые годы/... Это все было неприемлемо для "марксистской науки" и строго каралось. Позже Якубинский отошел и от психологической эстетики, и от формализма, однако "пятно" прошлого осталось на нем.

Его долго держали в опале, но в 1936-1937 гг., когда советская политика стала переходить на новый курс, Л.П. понадобился правительству. На него,как на человека светски воспитанного, элегантного, с представительной внешностью, пал выбор НКИД/Народного Комиссариата Иностранных Дел/ для назначения профессором в Анкарский университет. В это время Советский Союз стремился укрепить дружбу с Турцией.

Впрочем, надо сказать, что Лев Петрович не оправдал, очевидно, надежд НКИД, и был отозван ранее назначенного срока.

Война застала Л.П. в Ленинграде. Началась осада города. Власти не эвакуировали Льва Петровича-больного, ослабленного голодом... Он был предоставлен собственной судьбе. В итоге: истощение организма и ранняя смерть.

Все эти факты и образы припомнились мне, когда я стала читать его "Историю древнерусского языка".

Это-посмертное издание его лекций. Они были приготовлены к печати еще в 1941 году, но напечатаны только в конце 1953 года и достигли Америки в 1954 г. Это-курс, который проф. Якубинский читал студентам ЛНИЯ/Ленинградский Научно-Исследовательский Институт Языкознания/. Проф. Якубинский был директором этого Института.

"История древнерусского языка" представляет труд большой ценности. В нем много нового материала, оригинально представленного и разработанного. Можно возражать кое-в-чем автору, но нельзя отрицать высоких научных досоинств этой книги. Лев Петрович по-новому осветил пути развития древнерусской письменности, специально занялся языком древнейших грамот и договоров и,что надо особо отметить, сделал большой упор на историческую лексику и синтаксис. Между тем, эти области древнерусского языка мало разрабатывались в прошлом, да еще и до сих пор остаются в тени.

Остановимся подробнее на древнейших договорах Руси с Византией,

т,е. на договорах 10 века.

Исследование языка их составляет важный раздел в книге Якубинского и вызвал большой спор среди советских языковедов.

Автор считает, что эти договоры были написаны на церковнославянском языке,который являлся в то время официальным языком княжеской "канцелярии" Киевской Руси. В языке договоров,особенно в договоре 911 года, встречаются также греческие кальки. Объясняется это,очевидно,тем, что переводчиками были русские,владевшие греческим и старославянским языками. Далее автор показывает,что церковнославянский язык не только в 10 веке, но и в 11-ом, в княжение Ярослава Мудрого, был официальным государственным языком. Однако со второй половины 11 века церковнославянский язык начинает постепенно вытесняться восточнославянскими живыми диалектами. В 12 веке древнерусский язык становится литературным языком Киевского государства,хотя церковнославянский язык не был еще изжит.

Но против Якубинского, в этом вопросе, решительно восстают советские лингвисты, особенно позднейшей, послевоенной формации. Они кричат, что Якубинский искажает историю, и настаивают на том, что древняя Русь,со своей высокой самобытной культурой, не только не нуждалась в византийско-болгарской письменности, а наоборот:самостоятельно создала и развивала свою,русскую, письменность задолго до принятия христианства. Древнейшей русской азбукой была глаголица, которую черноризец Храбр описывает, как "черты и резы". Восточные славяне сами, без иноземцев, создали глаголицу- так утверждают оппоненты Якубинского /журнал "Русский язык в школе"/А.С.Львов утверждает в этом журнале,что наши предки писали глаголицей уже в начале 9 века,т.е. до образования первого Русского государства. Критики Якубинского упрекают его в том, что он не вышел из плена старой русской исторической науки.

Но/спросим мы/ не в больший ли плен попали современные лингвисты, стремясь угодить новой генеральной линии, явно шовинистической?

Чтобы наши читатели могли объективно судить о взглядах Якубинского, мы советуем им обратиться непосредственно к его книге... И мы не сомневаемся, что каждый лингвист, каждый преподаватель русской словесности найдет для себя немало интересного.

М.А.Полторацкая.

2.Ludwig Kruhe. Purdue University. Lafayette, Indiana.
"Дубровский" по А.С.Пушкину.

Книга г. Kruhe представляет текст "Дубровского", специально переработанный для американских студентов. Фразы укорочены и упрощены. Сложно-подчиненные предложения, в большинстве случаев, заменены простыми. Словарь повести также облегчен для понимания студентов: архаизмы и галлицизмы удалены; фигуральные идиомы заменены точными выражениями. Текст немного сокращен.

Конечно, пушкинский оригинал теряет, от этих переделок, в значительной степени свою живость и оригинальность, но как учебный материал выигрывает, делаясь доступным даже для начинающих студентов. К каждой главе приложен словарь с грамматическим указателем. Так, напр., к различным глагольным формам даются их инфинитивы с указанием.

вида глагола/несовершенного или совершенного/, отмечаются неправильные глаголы,и даются основные формы к нам и т.д. Всюду расставлены ударения, что также надо отнести к положительным сторонам издания.

Но книга остается как бы не законченной. Хотелось бы посоветовать автору приложить вопросы к отдельным главам, дать исторические пояснения к описываемой эпохе и закончить книгу кратким синтаксисом. Жаль, что она издана литографским способом, с погрешностями, почти неизбежными при этом: местами слишком бледный шрифт, неровные строчки, опечатки. Однако, и в настоящем ее виде эта книга может служить полезным руководством пособием на уроках русского языка в американской школе.

М.А.Полторацкая.

3.Проф.Г.П.Струве. Некоторые наблюдения над деепричастиями прошедшего времени несовершенного вида.
(Some observations on past imperfective gerunds in Russian).
Журнал "Word", Vol. 9, #4.

В данной статье проф. Струве поднимает большой важности вопрос, а именно: вопрос о деепричастиях прошедшего времени несовершенного вида/по-английской терминологии: Past Imperfective Gerunds/.

В современных школьных грамматиках русского языка говорится, что такого вида деепричастий более не существует, и что от глаголов несовершенного вида производятся деепричастия только настоящего времени, с окончаниями на "А-Я".

Между тем в сравнительно недавнем прошлом русские школьники учили две временные категории деепричастий несовершенного вида : 1/настоящего времени на "А-Я" и 2/прошедшего времени на "В-ВШИ-ШИ". Такая классификация давалась в грамматиках Петрова, Абраменко и др., являвшихся общепринятыми учебниками в русской средней школе вплоть до начала 20-ых годов.

Вне всякого сомнения, что язык,как живой организм,не застывает в одних формах, но движется, развивается и видоизменяется. Понятно также,что революция и советская ломка общественного быта и сознания способствовали особенно резким сдвигам в языке, но тем не менее язык, являясь исторической категорией, не может бесследно утерять своих существенных свойств в течение 2-3 десятилетий. Казалось бы, что деепричастия прошедшего времени несовершенного вида, может быть, в редком употреблении, но все же должны были остаться в русском языке.

Как же в действительности обстоит дело? Наблюдения проф.Струве объясняют многое в этом спорном вопросе.

Чтобы ввести читателя в круг обсуждаемых положений, я позволю себе передать на русском языке начало статьи проф.Струве,рассматриваемой нами.

По мнению Виноградова, проблема русских деепричастий, определяемых им как "гибридная наречно-глагольная категория", является одной из наименее исследованных в русской грамматике. Среди деепричастий, одной из наиболее интересных, если не наиболее важных, форм является деепричастие прошедшего времени несовершенного вида.

Виноградов, следуя традиции, господствующей среди современных русских грамматиков, рассматривает эту форму деепричастия, как неупотребительную и отмирающую, и поэтому фактически ничего не говорит о ней. Ничего не говорится об этом деепричастии также и в предисловии к Толковому Словарю Ушакова. Но недавно Феррелл сделал попытку доказать существование этого деепричастия в современном русском языке, подкрепляя свои положения примерами, главным образом, из литературы 19 века.

Феррелл начинает с указания на то, что большинство филологов или совсем игнорировали эту форму или же описывали ее, как устаревшую; затем он цитирует высказывания по этому вопросу известных ученых: Давыдова, Буслаева, Некрасова, Шахматова, Кудрявского и Карцевского/ и, наконец, переходит к перечислению соответствующих примеров, выбранных из русской литературы, и к комментированию их.

Уже одним тем, что он обратил внимание на проблему, обычно игнорирровавшуюся, Феррелл оказал значительную услугу научному языкознанию. Однако приводимые им примеры, их классификация и некоторые из его комментариев требуют уточнений.

Феррелл разделяет случаи употребления деепричастий прошедшего времени несовершенного вида на четыре группы:

1/употребление имперфективных деепричастий прошедшего времени в отрицательной форме;
2/со значением многократности;
3/употребление деепричастий, описывающих действия, по их внутреннему содержанию незаконченные, в сравнительно недавнем прошлом;
4/деепричастия прошедшего времени от глаголов, не образующих деепричастий настоящего времени.

В добавление к этой классификации, Феррелл еще отделяет случаи употребления деепричастия в языке прозы от стихотворной речи, и считает, что в современной поэзии выбор того или иного вида деепричастий может определяться требованиями метрики.

Феррелл старается датировать, хотя бы приблизительно, каждый пример, и приходит к выводу, что количественное уменьшение этих примеров/ то-есть примеров на употребление деепричастий прошедшего времени несовершенного вида/ начинается с первой половины девятнадцатого века.

Факт, который на первый взгляд как бы подтверждает теорию уста-

релости, Ферреллл иллюстрирует ~~каждую из вышеуказанных четырех групп~~ примерами. Проф. Струве тщательно анализирует все примеры, следуя порядку их изложения Ферреллом.

1. Употребление первой группы деепричастий/отрицательных/ проф. Струве считает возможным в наши дни;напрасно проф. Ферреллл ограничивается лишь 19-ым веком. Примеры в статье: "Не спавши целую ночь, я бросился на постель"/Пушкин/; "жутко умереть в двадцать пять лет, никого не любивши"/Тургенев/. Но подобные деепричастия были бы созвучны и современному языку!

К сожалению, проф.Ферреллл совершенно ошибочно вносит в эту же группу просторечные выражения из комедий Островского:"не видамши,думамши,учимшись" и т.п.Так же неправильно относить к этой группе деепричастия:"не евши,не пивши".Этим самым проф.Ферреллл сам нарушает свою систему:глаголы "есть" и "пить" вообще не образуют в современном русском языке деепричастий настоящего времени,и,следовательно,он должен был отнести их к 4 группе.

2.По поводу деепричастий 2-ой группы/со значением многократности/ проф.Струве замечает,что они теперь неупотребительны и обычно заменяются деепричастиями настоящего времени.

3.Что касается третьей группы,то из 25 примеров проф.Ферреллла неоспоримым,по мнению проф.Струве,является лишь один:"Она не может любить другого,видевши раз такое совершенство,как ты"/Лермонтов/.

4.В 4-ой группе,включающей только дефективные глаголы/т.е.не могущие образовать деепричастий наст.времени/проф.Струве находит/и совершенно справедливо!/ряд ошибок. Смешиваются,напр.,разнородные глаголы:"пахнуть" и "пахнуть";от глагола "ехать"образуется деепричастие"ехавши" вместо "едучи" и т.п.

Проанализировав все 55 примеров,проф.Струве приходит к заключению, что 2 и 4 группа деепричастий может быть опущена ввиду устарелости в речевом употреблении,а также ввиду ошибочности многих примеров.Что же касается деепричастий 1 и 3 группы,то он считает их продуктивными и для нашего времени.Эти выводы проф.Струве,безусловно,могут служить на пользу установления современных речевых норм.

Сверх того,мы считаем очень важными наблюдения Г.П.над деепричастными оборотами причинного и условного характера.Это новая постановка вопроса,переносящая обсуждение деепричастий из области чистой морфологии в область синтаксиса.

Свои тезисы Г.П. подкрепляют следующими примерами:Не читав"Войны и Мира",вы не можете судить о Толстом/т.е.:Так как вы не читали../. Знав этого человека в молодости,я склонен доверять ему/т.е.Так как я знал этого человека../.Не видав Флоренции,вы не можете представить,что такое Италия,/т.е.Если вы не видели Флоренции/ и др.

Нельзя не согласиться с автором,что в этих примерах деепричастные обороты выражают причину или условие,предшествующие во времени главному предложению,

В заключение проф.Струве высказывает интересное предположение,а именно,что,ввиду"угасания" деепричастий несов.вида,как временной категории,развивается стремление в современной речевой практике к замене

временного деепричастного оборота причинным или условным.

Мысль- новая и бесспорно заслуживающая серьезного внимания, но требующая еще доказательств. Надеемся, что Г.П. не ограничится только "Некоторыми наблюдениями над деепричастиями прошедшего времени несовершенного вида", а разработает полную систему всех деепричастных категорий/и морфологически, и синтаксически, и сематически/, употребительных в живой русской речи.

Во всяком случае, уже этой своей статьей проф. Струве наглядно показал жизненность некоторых из тех деепричастных форм, которые занесены /невполне основательно/ современными грамматиками в список отмерших. x/

М.А.Полторацкая.

---

x/ Соображения проф.Г.П.Струве в его статье "Некоторые наблюдения над деепричастиями прошедшего времени несовершенного вида" вызваны докладом о Деепричастиях проф, Ферреллa, заведывающего кафедрой славистики в Мичиганском университете (Ann Arbor). Доклад был сделан проф.Ферреллом на конференции славистов в июле 1953 г.

4.Книги, 4.Книги, опубликованный Издательством имени Чехова в течение мая-августа 1954 года.

1.И.ИЛЬФ и Е.ПЕТРОВ. Золотой теленок. 410 стр. 3.00.
"Золотой теленок"-блестящая и злая сатира на советскую действительность эпохи НЭП-а. Герой "Золотого теленка"-великий Остап Бендер-уже знаком читателю по роману тех же авторов "Двенадцать стульев". В "Золотом теленке" описаны новые приключения Бендера,его погоня за "единственным советским миллионером",бухгалтером Корейко,деньгами которого Остап собирается завладеть.
В своем предисловии Ильф и Петров говорят,что "в конце концов, мы постановили написать роман возможно веселее".Читатели убедятся, что это им вполне удалось.

2.Д.Л.МОРДОВЦЕВ. Железом и кровью. 396 стр. 3.00.

Изданный в 1896 году роман "Железом и кровью" посвящен завоеванию Кавказа. На фоне этих событий Мордовцев написал яркую картину жизни русского общества в конце 20-ых годов прошлого столетия. Особенный интерес представляют страницы,посвященные характеристике Грибоедова, Пушкина,молодого Гоголя и героя Отечественной войны-генерала Ермолова. Современники называли Мордовцева русским Вальтером Скоттом.

3.МИХАИЛ СОЛОВЬЕВ. Записки советского военного корреспондента. 307 стр. 2.75.

В 1932 году Михаил Соловьев стал военным корреспондентом "Известий". Это назначение дало ему возможность проникнуть в военные круги Советского Союза и наблюдать сложную закулисную игру на верхах Красной армии. Одновременно Соловьев ознакомился с жизнью и психологией бойцов. Перед читателями проходит плеяда маршалов и генералов, часто вознесенных гражданской войной из унтер-офицеров на высшие командные посты. Маневры Красной армии,Финская война, и Вторая мировая- все зарисовано с одинаковой живостью и убедительностью и с глубоким пониманием психологии русского человека.

4.Д.АМИНАДО. Поезд на третьем пути. 352стр. 2.75.

В книге "Поезд на третьем пути" на фоне политического брожения предреволюционных лет, совпавшего с годами литературного расцвета, проходит жизнь русской интеллигенции.Автор рисует сначала глухую провинцию, потом Одессу,Киев,Москву; годы октябрьского переворота, эмиграцию. Д. Аминадо сумел передать настроение незабываемой эпохи.

5.НИКОЛАЙ КЛЮЕВ. Полное собрание сочинений. Под редакцией Бориса Филиппова.
Том 1. 428 стр. 3.00. Том 2;300 стр. 3.00 дол.

"Пафос поэзии Клюева редкий,исключительный", писал о Клюеве Николай Гумилев. А.Блок ставил Клюева в первые ряды поэтов-современников. Полное собрание стихотворений поэта,выпускаемое Чеховским Издательством в двух томах,является событием в русской литературе.Собрание включает не только опубликованные Клюевым стихи, но и его неопубликованную по-

эму "Погорельщина", за которую Клюев заплатил заключением в лагерях НКВД и ссылкой. В СССР Клюев изъят из библиотек.

6.КН.В.ОДОЕВСКИЙ. Десять повестей. 273 стр. 2.50.

Князь Владимир Одоевский по праву считается одним из самых ярких представителей романтизма середины прошлого века,обогативших русскую литературу новым видом творчества-философской повестью. В настоящий сборник вошли девять повестей, "Сильфида","Саламандра","Приведение","Свидетель" и др.

7.ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ. Литературные статьи. 412 стр. 3.00.

Предлагаемая вниманию книга-сборник статей и литературных портретов многих выдающихся писателей и политических деятелей от Грибоедова до Толстого. Владислав Ходасевич был не только одним из крупных,но и самым многосторонним критиком зарубежья.

8.П.А.БУРЫШКИН. Москва купеческая. 350 стр. 2.50.

Воспоминания П.А.Бурышкина-общественного деятеля и одного из представителей московского купечества- освещает ту роль, которую русское и особенно московское купечество сыграло в культурном и экономическом развитии России. Книга написана просто и увлекательно и представляет несомненный интерес для широкого русского читателя.

9.БОРИС ЗАЙЦЕВ. Чехов,литературная биография. 260 стр. 2.50.

"Чехов Антон с ранних лет видел жизнь такой,как она есть:оранжереи не было. Видел пеструю смесь ничтожного и смешного, насильнического и серьезного",-так Борис Зайцев определяет мироощущение Чехова. Биография начинается с малоизвестной истории происхождения семьи Чехова, и кончается описанием смерти Чехова в Баденвейлере/Германия/. Книга Зайцева написана с глубокой симпатией к Чехову и дает живой образ его как писателя и человека.

10.К.ЛЕОНТЬЕВ. Египетский голубь.Дитя души. 412 стр. 3.00.

Сложна и своеобразна личная и литературная биография Константина Леонтьева. Не окончив медицинского факультета Московского университета, но получив звание лекаря, Леонтьев принял участие в Крымской войне.

После ее окончания Леонтьев посвятил свою жизнь литературе. Но после освобождения крестьян молодой писатель принужден был поступить на службу. Как и Грибоедов, Леонтьев избрал дипломатическую карьеру и был послан на Ближний восток. Жизнь здесь вдохновила Леонтьева на целую серию повестей и очерков, вышедших в свет в двух томах "Из жизни христиан в Турции". Из них в настоящий сборник и взяты яркая автобиографическая повесть "Египетский голубь" и "Дитя души"- лирическая повесть, передающая пестроту и наивную прелесть восточной жизни, столь очаровавшую автора.

11. И.А.БУНИН. Петлистые уши и другие рассказы. 383 стр. 3.00.

"Петлистые уши" и другие рассказы-последний сборник,подготовленный к печати покойным Буниным. В этой книге читатель найдет как некоторые из ранних рассказов и очерков Бунина:"Сны"/1903г./,"Крик"/1911 г./,"Воды многие"/1911 г./, "Господин из Сан Франциско"/1915 г./, так и многие из более поздних вещей, написанных уже в эмиграции:"Несрочная весна"/1923 г./, "Богиня Разума"/1924 г./,"Алексей Алексеевич"/1927 г./, "К роду отцов своих"/1929 г./ и многие другие.

И ранние и позднейшие произведения, вошедшие в сборник, написаны с тем непревзойденным мастерством, которое выдвинуло Бунина на одно из первых мест в русской литературе 20-ого века.

12. ЕПИСКОП ИОАНН САН ФРАНЦИССКИЙ/ШАХОВСКОЙ/. Время веры. 410 стр. 3.00.

В сборник "Время веры" вошел почти полный текст "Бесед о вере", которые епископ Иоанн/в миру князь Димитрий Шаховской/ ведет с 1948 года по радиостанции "Голос Америки", обращаясь к русскому народу.

Главы "Спутники Дамасской дороги" посвящены незаметным деятелям апостольского времени.

Описания миссионерских путешествий Епископа Иоанна- поездка в Печенгский монастырь,путешествие по Южной Америке, полет в Японию и Корею-составляют третью часть книги.

Заключительная часть "Время веры"-мысли Епископа Иоанна о вере.

Простота и безыскусственность сочетаются в беседах и очерках Епископа Иоанна с искренностью чувства и глубиной анализа основных проблем нашей эпохи.

13.СЕРГЕЙ МАЛАХОВ. "Беглецы", "Отец". 222 стр. 2.25.

"Беглецы"-пьеса в четырех действиях,посвященная теме о невозвращенцах. Главный герой-бывший советский капитан,ставший невозвращенцем и скрывающийся в Америке под вымышленным именем. В основе драмы-конфликт, возникающий между капитаном с одной стороны,и его молодой женой американкой и ее окружением- с другой. Конфликт углублен неумением людей Запада учесть особенности психологии советского человека.

"Отец"-драма в 3-х актах. Действие происходит в Москве,в семье директора крупного советского треста. Драма основана на конфликте между молодым и старым поколением.

.....

Прием подписки на
журнал
"В помощь преподавателю русского языка в Америке".

Годовая подписка на 1955 год- 4 доллара. Журнал даст четыре номера: №33,34,35 и 36. Первые два номера выйдут в первой половине года/ в феврале и апреле/; вторые два-во второй половине года- в конце сентября и в конце ноября. Стоимость отдельного номера-1.25.

Подписная плата на 1954/1955 ак г.-4 доллара. №№ 31,32,33 и 34. №№31 и 32 выйдут в конце сентября и ноября, №№33 и 34- в феврале и апреле 1955 г. Стоимость отдельного номера- 1.25.

Издания журналов Н.П.Автономова
"В помощь преподавателю русского языка в Америке"/1947-1953/,
"В помощь русской школе в Америке"/1948-1949/.

1.	Автономов, Н.П.	Советы себе и коллегам-преподавателям русского языка	1.00.
3.	"	Сборник методических статей	1.75
3.	"	Применение принципов прямого метода при обучении русскому языку	1.50
4.	"	Сборник статей по курсу методики русского языка, как иностранного	1.25
5.	"	Сборник разных статей/в связи с положением русского языка в Америке/	1.75
6.	"	Поль Буайе и его "Руководство по изучению русского языка"	1.00
7.	"	Очерки в связи с 150-летием со дня рождения Пушкина	1.00
8.	"	Там, где учился Гоголь/Очерки по истории русской школы и просвещения/	1.00
9.	"	Русские мотивы в творчестве А.Н.Майкова	1.00
10.	"	" " " гр.А.К.Толстого	1.00
11.	Первушин, Н.В., проф.	Сборник статей по вопросам преподавания русского языка в Америке	1.00
12.	Полторацкая, М.Л. д-р.	Очерки по русской филологии/академики Марр, Щерба, Обнорский, проф.Ларин/	2.00
13.	"	История русского литературного языка	2.00
14.	"	Из практики преподавания русского языка в американской школе	1.75
15.	"	Сборник разных статей и рецензий	1.00
16.		Сборник статей/разных авторов/, посвященных Пушкину, выпуск 1	1.25
17.		" " " " " " 2	1.50
18.		Сборник статей разных авторов по языку/в связи с полемикой, вызванной статьями Вл. Крымова/	1.25
19.		Сборник статей разных авторов по методическим вопросам, выпуск 1	1.50
20.		То же, выпуск 2	1.50
21.		Сборник статей по разным вопросам, относящимся к положению и преподаванию рус.яз. в Америке.. выпуск 3	1.50
22.		Сборник статей разных авторов по вопросам преподавания и положения рус.яз. в русской школе в Америке, выпуск 1	1.50
23.		То же, выпуск 2	1.50

1. Содержание сборников представляет собой статьи, напечатанные в выше названных журналах,
2. По первому требованию высылается подробное содержание/оглавление/ указанных сборников.
3. В указанную стоимость входит и оплата почтовой пересылки.
4. Адрес издательства: N.P.AVTONOMOFF
310-29 AVE
SAN FRANCISCO 21, CALIF.

THE PROGRAM OF THE JOURNAL

1. THE AMERICAN SYSTEM OF EDUCATION.
2. THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLICS OF USSR.
3. TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EUROPE, ASIA AND OTHER PARTS OF THE WORLD.
4. METHODOLOGY AND TEACHING TECHNIQUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
5. THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
6. ANALYSIS AND EVALUATION OF TEXT-BOOKS, AND OTHER EDUCATIONAL FACILITIES.
7. GRAMMATICAL PROTECTION AND RETENTION OF PURITY OF STYLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
8. AN ACCOUNT OF SCHOOLS, ORGANIZATIONS, INSTITUTIONS, SOCIETIES, AND CLUBS, WHERE THE RUSSIAN LANGUAGE IS TAUGHT.
9. PERSONALITIES EXPOUNDING THE RUSSIAN LANGUAGE.
10. INFORMATION.
11. BIBLIOGRAPHY.
12. REFERENCES.
13. MISCELLANY.
14. LETTERS TO THE EDITOR.

THE JOURNAL IS ISSUED FOUR TIMES A YEAR

SUBSCRIPTION RATE:

$4.00 PER YEAR, $1.25 PER COPY

THE PUBLISHER-EDITOR:

N. P. AVTONOMOFF

310 - 29th AVENUE

SAN FRANCISCO 21, CALIFORNIA